Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

*Центр по изучению подвига новомучеников
и исповедников Российских Пензенской епархии*

Александр Дворжанский

ГОНЕНИЕ НА ПРАВОСЛАВИЕ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ

Иссинский район

Пенза
2017

ББК 63.3 (2Рос.–4)
86.372 (2–4)
Д24
УДК 908 + 261.7

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
РО – ДООВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

Д24 **Дворжанский А. И.** Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 3: Иссинский район. – Пенза: РО – ДООВО «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви», 2017. – 92 с.

Настоящее издание продолжает собой порайонную серию книг, посвящённых советскому периоду в истории Пензенской Церкви, ознаменовавшемуся закрытием и уничтожением храмов и репрессиями в отношении клириков и мирян. Она написана на основе документов Государственного архива Пензенской области, связанных с Иссинским районом, а также материалов Архива УФСБ по Пензенской области, опубликованных в книге «Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову».

ISBN 978-5-9908754-8-7

© Дворжанский А. И., 2017
© РО – ДООВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

Вступление

Иссинский район – один из самых маленьких районов как по площади, так и по количеству проживающего на его территории населения, которое продолжает неуклонно уменьшаться.

Он был образован 16 июля 1928 года в результате объединения нескольких волостей бывших Инсарского и Мокшанского уездов Пензенской губернии. Вначале входил в состав Пензенского округа Средне-Волжской области, которая в 1929 году стала называться Средне-Волжским (с 1935 года – Куйбышевским) краем. В 1937 году Иссинский район вошёл в Тамбовскую область, а с 1939 года – во вновь образованную Пензенскую область. В 1963 году в результате укрупнения сельских районов он был ликвидирован и до декабря 1966 года находился в составе Лунинского района. На сегодня уже более трети сёл Иссинского района, где когда-то были церкви, прекратили своё существование. Учитывая, что процесс этот будет продолжаться и далее, будет неудивительным, если через какое-то время Иссинский район вновь растворится в близлежащем Лунинском районе.

Проведённая в 2010 году Всероссийская перепись населения показала просто ужасающую демографическую картину, особенно в сравнении с предреволюционным временем. Это в полной мере касается и Иссинского района. Из 28 сёл, включённых книгу, из числа существующих населённых пунктов уже можно вычеркнуть Бестужево, Владыкино, Гурьевку, Костыляй, Липлейку, Любятино, Починки, Рождествено, Симанки, Сипягино, Широкоис. А ведь в некоторых из них в начале 1910-х годов проживало под тысячу и даже более тысячи человек: в Бестужево – 934, Кисловке – 1155, Костыляе – 1336, Любятино – 986, Симанках – 1072, Широкоисе – 881. [1] Менее полусотни жителей осталось в Грибоедово, Ивановке, Трёхсвятском и даже в Долгоруково, где на 1911 год насчитывалось 1666 (!) человек. В тех же сёлах, где проживает сейчас сотня с небольшим, – Кисловка (111), Николаевка (122), Никольская Пёстровка (112), их народонаселение всё равно лучше не сравнивать с дореволюционным, которое превышало современное в десять и более раз, – в этих сёлах тогда насчитывалось соответственно 1155, 1366 и 1390 человек. Районный центр Исса, громко именуемый посёлком городского типа, с более чем пятитысячным населением вроде бы ещё держится на плаву, но только за счёт втягивания в себя оставшихся сельских жителей района.

Процесс обезлюдивания российской деревни стал закономерным итогом антикрестьянской политики большевиков, начавшейся с разрушения вековых ценностей крестьянской общины, одной из которых являлась христианская ориентация общественного сознания. И не случайно период слошной коллективизация на селе, протекавший под лозунгом «ликвидации кулачества как класса», совпал по времени с обострением борьбы с религией, выразившимся в повсеместном закрытии храмов.

Как известно, одним из первых декретов советской власти, стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый 20 января 1918 года Советом Народных Комиссаров вначале под другим названием – как «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», что более верно отражало его назначение, ибо конкретизировало «врага», решающее наступление на которого по объективным причинам (гражданская война, хозяйственная разруха, НЭП и внутриполитическая борьба) было на время отложено. Пока же развернувшаяся в стране антирелигиозная пропаганда должна была коренным образом изменить сознание «строителей нового общества», избавив их от «религиозных предрассудков» и подготовив их таким образом к предстоящей кампании по закрытию храмов.

Сигналом к широкомасштабному наступлению на религиозные объединения стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года «О мерах по усилению антирелигиозной работы», разосланное в нижестоящие партийные организации.

8 апреля 1929 года было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», регулирующее их деятельность, в котором предусматривался и порядок закрытия храмов:

– «если не окажется желающих взять в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание и имущество культа...»;

– «если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей»;

– «в случае несоблюдения религиозным объединением условий договора, а также в случае неисполнения им каких-либо распоряжений комиссии по рассмотрению религиозных вопросов (о перерегистрации, о ремонте и т. п.)»;

– «если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом»;

– «в случае отказа верующих от производства указанного в акте обследования ремонта».

1 октября 1929 года вышло постановление НКВД «О регистрации религиозных объединений», обязывающее их в течение года провести реги-

страцию, в ходе которой и происходило закрытие храмов. Обычной схемой здесь был такой порядок: 1) проводилось общее собрание граждан, на котором принималось решение о закрытии церкви и передаче её на какие-либо нужды, чаще всего под школу или культурное заведение (клуб, красный уголок); при этом на собрание не допускались лица, лишённые избирательных прав, в том числе и священнослужители; 2) на основании «пожеланий трудящихся» райисполкомом выносилось соответствующее решение; 3) затем оно утверждалось в вышестоящей инстанции (окружном и краевом исполкомах). В случае несогласия верующие могли обратиться с жалобой во ВЦИК, который направлял жалобу в нижестоящую инстанцию и требовал объяснений. В случае удовлетворительного ответа ВЦИК утверждал решение о закрытии храма, в противном случае обязывал возвратить храм верующим.

В октябре 1929 – январе 1930 годов в Иссинском районе закрылось сразу 10 или 11 церквей и 4 мечети, и все по решению общих собраний граждан. [2] Правда, далеко не все жители соглашались с этим. В некоторых сёлах, в таких как Дмитриевка, Кисловка, Костыляй, Никольская Пёстровка, Соловцово и Широкоис на почве закрытия храмов вспыхивали стихийные выступления, собиравшие по 200–300 женщин. В связи с этим окружной административный отдел выносил решение о незаконности закрытия церкви. После этого в селе проводилась соответствующая работа с жителями, в результате чего через какое-то время постановление общего собрания о закрытии церкви проходило уже без каких либо эксцессов, особенно когда к этому моменту был арестован клир и церковный актив.

16 июня 1930 года начальник административного отдела Иссинского райисполкома сообщал начальнику Пензенского окрадмотдела, что зарегистрированы 13 православных религиозных общин и Малиновская община христиан-баптистов, а не прошли регистрацию 12 религиозных общин и 5 мечетей – в связи с их закрытием. [3]

На 1 января 1936 года в районе оставалось 9 незакрытых молитвенных зданий, из них функционировало только два и, соответственно, было два зарегистрированных служителя культа. Не функционировало – 7, хотя закрытие на них и не было юридически оформлено. [4]

На 1 июня 1939 года из семи ещё не разрушенных к тому времени храмов действующими оставались Сергиевская церковь в с. Долгоруково, Михайловская в с. Знаменской Пёстровке и Спасо-Преображенская в с. Никольской Пёстровке. Остальные четыре церкви, как говорилось в заверенной райисполкомом справке, были закрыты в разное время из-за отказа верующих и по решению общего собрания граждан. [5]

К концу 1920-х годов священнослужители как носители религиозной идеи, противостоящей коммунистической идеологии, однозначно зачислялись властями в разряд контрреволюционеров, а церковный актив причислялся к антисоветским элементам, подлежащим удалению из тех мест, где они проживали, что удобнее всего можно было сделать через их раскулачивание.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», по которому все кулаки были разделены на три категории. Контрреволюционный кулацкий актив, относящийся к 1-й категории, было решено «ликвидировать путём заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии». В число кулаков 1-й категории были зачислены и активные члены церковных советов, всякого рода религиозных общин и групп, «активно проявляющие себя». Их семьи и кулаки 2-й категории, среди которых также были «церковники и сектанты», подлежали выселению в удалённые местности СССР или отдалённые районы данной области на спецпоселение. Остальные кулаки, отнесённые к 3-й категории, расселялись в пределах района на специально отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках. Предполагалось выселить от 3-х до 5% крестьянских семей. На 15 апреля 1930 года число арестованных по 1-й категории составило 140724 чел., среди них было 5028 церковников. Всего же с начала 1930 года по 30 сентября 1931 года на спецпоселения было отправлено около 2, 5 млн чел. [5]

Поэтому с уверенностью можно сказать, что общее число претерпевших за свои религиозные убеждения гораздо выше, чем выявлено нами в ходе работы над «Пензенским мартирологом пострадавших за веру Христову». В него вошли только те члены церковных советов, которые проходили по «церковным» делам, заведённым на священнослужителей, то есть когда ликвидировался весь причт церкви. Тех же, кто в отсутствии священников проявлял особую активность по защите церкви, пытаясь предотвратить её закрытие, и был арестован или выселен в ходе раскулачивания, предстоит ещё выявить.

Архаровка

До революции в д. Архаровке своей церкви не было, и деревня относилась приходом к Михайло-Архангельской церкви села Владыкино Мокшанского уезда, располагавшегося в 8 верстах, за речкой Пелетьмой.

В 1921 году в Архаровке был построен однопрестольный деревянный храм **во имя Архистратига Михаила**. [1]

Священником в него резолицией епископа Бориса (Лентовского) от 5 марта 1922 года был назначен 50-летний Павел Фёдорович Глазунов. Он происходил из крестьянского сословия, в 1908 году выдержал экзамен на звание псаломщика и был определён к церкви с. Соловцовки Мокшанского уезда. Одновременно состоял регентом приходского хора. 14 марта 1915 года посвящён в стихарь. По указу духовной консистории от 19 июля 1917 года епископом Краснослободским Григорием (Соколовым) рукоположен в сан диакона с оставлением на прежнем месте. С 1917 по 1922 год состоял членом благочиннического совета. 14 июля 1922 года временно управляющим Пензенской епархией епископом Григорием (Соколовым) награждён набедренником, а в 1928 году епископом Кириллом (Соколовым) – скуфьёю. [2]

В октябре 1929 года по вине церковного сторожа храм сгорел до основания. От него осталось не более двух возов горелых дров, которые были употреблены школой на отопление. Вещи, которые удалось спасти, 11 ноября 1929 года принял под свою ответственность председатель Архаровского сельсовета М. С. Лабазин. К 1936 году, когда потребовались сведения на бывшую церковь, он уже умер, и полученные им когда-то церковные вещи затерялись. [3]

Бекетовка

Деревянный храм **во имя святителя и чудотворца Николая** был построен в 1809 году тщанием помещика Егора Михайловича Жедринского.

Последним дореволюционным священником этой церкви состоял Павел Фёдорович Тонитров, поступивший сюда в 1914 году. До этого он с 1875 года пять лет священствовал в с. Веденяпино Нижнеломовского уезда, затем до декабря 1888 года – в с. Трескино Мокшанского уезда и без малого 16 лет – в с. Иванырсе Городищенского уезда. 20 сентября 1914 года его перемещают в с. Бекетовку Мокшанского уезда (теперешнего Иссинского района [1]), где он, кроме своих непосредственных обязанностей, стал заведовать церковно-приходской школой и преподавать в ней Закон Божий. К этому времени за почти 40-летнюю службу Церкви Христовой он был

Тонитров Павел Фёдорович

награждён многими наградами: набедренником, скуфьёю, камилавкой, наперсным крестом, медалями в память царствования императора Александра III и в память 300-летнего царствования Дома Романовых, орденом Св. Анны 3-й степени, а 15 декабря 1914 года получил от духовенства 3-го благочиннического округа Мокшанского уезда икону Спасителя – как знак признательности за 26-летнее пребывание членом благочиннического совета (с 1888 по 1914 год). 26 июня 1917 года за заслуги по духовному ведомству ему было преподано благословение Святейшего Синода. [2]

Два его сына стали, как и он, священниками. Старший Михаил в 1914 году поменялся с отцом местом службы, переехав из Бекетовки в Иванырс.

Место Никольской церкви в с. Бекетовке. 2012 г.

Средний Фёдор, родившийся 16 декабря 1880 года, в 1904 году окончил Пензенскую духовную семинарию, в 1907 году был рукоположен в сан священника к церкви с. Пичилейки Городищенского уезда и до 1930-х годов служил в храмах вначале Городищенского уезда, а затем выделившегося из него Николо-Пестровского района. По сведениям его сына Н. Ф. Тонитрова, он был арестован в с. Керенке Николо-Пестровского района, препровождён на станцию Инза, и больше никаких известий о нём родные не получали. [3]

Младший сын Иван (1883–1962) решил не идти по стопам своего отца и братьев. В 1905–1907 годах он принимал участие в революционном движении среди учащихся г. Пензы, о чём оставил воспоминания «Весна моей жизни», опубликованные И. С. Шишкиным в 4-й книге антологии «Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях» (П., 2015, с. 227–238). Он был уволен из семинарии и отдан под надзор полиции. В 1912 году Иван Павлович Тонитров поступил на военную службу. Во время 1-й мировой войны находился в действующей армии подпоручиком 45-й артиллерийской бригады, а затем поручиком 2-й батареи 6-го Кавказского мортирного артиллерийского дивизиона, сформированного к 19 августа 1916 года. [4]

Но, впрочем, вернёмся к его отцу. Как свидетельствуют документы, священник Павел Фёдорович Тонитров в 1918 году ещё служил в Никольской церкви с. Бекетовки, но 2 августа 1920 года договор с советской властью от имени религиозной общины подписал уже священник Пётр Дмитриевич Кавендров. [5]

Кто из них был священиком Никольской церкви в начале 1919 года, трудно сказать, но именно в это время произошло событие, которое свидетельствует об особой активности бекетовского прихода.

В связи с проведением в жизнь декрета об отделении Церкви от государства в 1918 году в Пензе были закрыты домовые церкви при учебных заведениях, в том числе и в бывшей 2-й мужской гимназии, ставшей 14-й советской школой 2-й ступени. Имущество церкви, включая иконостас и все иконы, согласно распоряжению отдела народного образования и с согласия заведующего отделом записи браков, рождений и смертей от 2 января 1919 года, было по описи передано членами педагогического совета школы представителям общества с. Бекетовки Царевщинской волости С. П. Тараканову и К. И. Полетаеву. Несомненно, что инициатором получения церковного имущества должен был стать настоятель церкви. [6]

П. Д. Кавендров, уроженец Наровчата, в 1903 году окончил Пензенскую духовную семинарию и вначале был назначен псаломщиком к Богоявленской церкви г. Пензы, в следующем году рукоположен в сан

диакона и следом – в сан священника с направлением в с. Карамалы Городищенского уезда (Никольского р-на). В 1912 году по прошению перемещён в с. Дубасово Мокшанского уезда (ныне с. Танеевка Лунинского р-на). 3 ноября 1916 года назначен священником 99-го запасного пехотного полка. [7] В 1920-х годах служил в с. Бекетовке Мокшанского уезда. 18 марта 1922 года он вместе с председателем церковного совета и церковным старостой засвидетельствовал протокол, составленный уполномоченным Мокшанского уисполкома, о недостаче одного наперсного серебряного вызолоченного креста, внесённого в опись изъятия церковных ценностей. [8]

До какого времени Кавендров служил в Бекетовке, неясно. В конце 1920-х годов он, видимо, был сослан, так как на 1937 год состоял священником в Никольской церкви села Машково-Сурена Никифоровского района Тамбовской области, где был снова арестован и 17 ноября 1937 года осуждён на 8 лет лишения свободы. [9]

Возможно, здесь имеются неточности, на что наводит знакомство с некоторыми материалами о храмах Тамбовской епархии. Так, в книге Владимира Башканкова «К истокам» говорится, что Никольская церковь в Машково-Сурене закрылась в 1935 году по решению общего собрания жителей села и последним священником её был отец Лев, оставшийся после закрытия храма в селе. [10] Упоминается в этой книге и фамилия Кавендрова, только как священника Вознесенской церкви расположенного неподалёку села Озёрок. Говоря о попытке одного из жителей села вернуть в 1937 году верующим засыпанную зерном церковь, автор пишет: «Скорее всего, вопрос решился в пользу верующих, но ненадолго. Видимо, именно после описанных событий был выслан из села последний настоятель Вознесенского храма священник Кавендров». [11]

Весной 1928 года на священническое место в с. Бекетовку был назначен протоиерей Симеон Степанович Грушин, по метрике – Шмелёв. Родился он 1 сентября 1859 года, в 1879 году окончил Пензенскую учительскую семинарию и получил назначение на должность учителя в школу с. Белогорья Мокшанского уезда. В 1882 году перешёл в школу

с. Митрофановки Чембарского уезда. В 1887 году возведён в сан диакона с назначением на псаломщическое место к Архангельской церкви того же села и в том же году утверждён штатным диаконом. В 1888 году перемещён в Архангельскую церковь с. Тархан Чембарского уезда. 19 марта 1892 года рукоположен в сан священника к Архангельской церкви с. Белогорья. Построил там новую каменную церковь и здание земской школы, в которой состоял законоучителем. В 1897 году награждён набедренником, в 1904 году – скуфьёю, в 1917 году – камилавкой, в 1920 году Патриархом Тихоном – наперсным крестом. В 1914 году утверждён духовником 2-го Мокшанского округа, в 1920 году – духовником и членом благочинническо совета 4-го Мокшанского круга, а в 1921 году – благочинным 4-го округа. В 1924 году возведён в сан протоиерея. В том же году уклонился в обновленчество, но, видимо, пребывал там недолго, так как в 1928 году был награждён палицею и 30 марта перемещён в с. Бекетовку. [12]

В 1930 году на место Грушина поступил священник Павел Владимирович Дилигенский. Родился он 27 февраля 1878 года, в 1900 году окончил Пензенскую духовную семинарию, в том же году рукоположен в сан диакона к церкви с. Аракчеева Краснослободского уезда, а в 1901 году – в сан священника к церкви с. Студенца Наровчатского уезда. В 1908 году награждён набедренником. В 1909 году перемещён в с. Посопную Пелетьму Мокшанского уезда. [13]

7 июня 1930 года он заполнил анкету на себя как на священника с. Бекетовки и указал, что 21 марта 1930 года привлекался в г. Саранске «за агитацию против советских мероприятий». [14] После этого был выслан из Мордовского округа и перебрался в Пензенский округ, зарегистрировавшись в качестве священника Никольской церкви с. Бекетовки. Но, оказавшись каким-то образом в с. Хитрово Инсарского района Мордовии, был там арестован и 31 марта 1931 года осуждён на 3 года ссылки. [15]

Псаломщиком в 1930 году был Константин Иванович Полетаев, из крестьян, числившийся служителем религиозного культа с 1920 года. [16]

18 марта 1934 года Никольский храм в Бекетовке сгорел, хотя и не до конца – остались колокольня и часть трапезной. Верующие решили восстановить церковь, надеясь получить страховку за неё, поскольку и все налоги, и страховые взносы за 1934 год были уплачены. Однако сельсовет решил по-другому и даже распорядился выдрать решётки из окон и крест и увезти их в кузницу.

2 апреля на заседании Иссинского райисполкома была заслушана информация райстрахинспектора Подобедова, на основании которой приняли следующее постановление: «Ввиду того, что церковь сгорела и пожар произошёл от неосторожного обращения с огнём церковнослужителей,

просить крайисполком определённую актом страховую премию в сумме 3100 руб. выдать райисполкому на постройку школы в деревне Леплейка Бекетовского с/с с населением « », совершенно не имеющей школы. 2). Бекетовскую церковь, уничтоженную пожаром, считать фактически ликвидированной, исключив из списков религиозных зданий. Оставшиеся пригодные горелки и лом для строительства использовать на постройке школы в деревне Липлейка. Поручить райфо лом чёрного и цветного металла реализовать...». [17]

Для обоснования своего решения райисполком подкрепил его актом осмотра церкви и заявлением Бекетовского сельсовета и правления колхоза «За новый путь», датированными, правда, днём позже самого решения.

В акте от 3 апреля 1934 года говорится: «1). Церковь деревянная на полуразрушенном фундаменте, построенная в 1820 году из старого осинового лесоматериала, стены каковой имеют изношенность до 75%, колокольня, в связи с пожаром, – заметные провисания, что может угрожать катастрофой.

2). Здание молитвенного дома в данное время осталось в полуразрушенном виде на 30% и на 70% совершенно уничтожено огнём во время пожара; лесоматериал годен только для дров. Что же касается для устройства каких бы то ни было служб, совершенно негоден.

3). Как уже было сказано, что колокольня, на которой имеется колокол один в 60 с лишним пудов и несколько мелких, каковая требует немедленной её разборки или, в крайнем случае, огорожения её особой изгородью на предмет устранения опасности.

Заключение: Принимая во внимание безлесность нашего района и недостаток культурных нужд в учреждениях по Бекетовскому сельсовету, прошу президиум РИКа ходатайствовать перед крайисполкомом о передаче всего разрушенного молитвенного здания и имеющегося частично на 50% изношенного лесоматериала для нужд колхоза». [18]

Якобы на основании этого акта и было подготовлено заявление в райисполком: «Ввиду того, что наш сельсовет слишком отдалён от лесов и в данное время в нашем колхозе «За новый путь» не имеется зернохранилища и скотных дворов, и поэтому просим райисполком передать нам весь лесоматериал, который остался от сгоревшей церкви, которая сгорела 18/III-34 г.

2) Далее за сгоревшую церковь причитается страховой премии 3000 рублей (три тысячи рублей), которую также просим передать на культурные цели, как то: на оборудование колхозного клуба и постройку школы, так как наш сельсовет и правление очень нуждаются в данной постройке, и поэтому просим церковь закрыть совсем и просьбу нашу удовлетворить». [19]

10 апреля 1934 года крайисполком вынес постановление: «Ввиду того, что церковь сгорела и пожар произошёл от неосторожности церковных служителей, Бекетовскую церковь считать ликвидированной. Предложить крайгосстраху причитающуюся страховую премию в сумме 3100 рублей выдать Иссинскому райисполкому на постройку школы в деревне Липлейке Бекетовского с/совета». [20]

Однако дело на этом не закончилось. Верующие стали ходатайствовать о разрешении им проводить службу в уцелевшей от пожара части церкви. Комиссия по культам при Куйбышевском крайисполкоме затребовала у райисполкома разъяснений по поводу бекетовской церкви и получила следующий ответ: «Иссинский райисполком на ваше отношение от 15/VI-35 г. за № 12/к по части использования церкви при с. Бекетовке Иссинского района под школу сообщает: 1. Церковь в 1934 г. сгорела, после пожара от церкви осталась некоторая часть здания, которая совершенно не была пригодна к использованию её под церковь. Общим собранием граждан с. Бекетовки было вынесено решение об отдаче остатков колхозу на хозяйственные нужды.

2. На месте сгоревшей церкви в с. Бекетовке строится новая титульная школа. Остатки от сгоревшей церкви были использованы колхозом на хозяйственные нужды.

Школа в с. Бекетовке, построенная из церкви. 1940 г.

3. Райисполком ходатайствует об исключении данной церкви из списка как сгоревшую». [21]

В качестве иллюстрации здесь приведена фотография, любезно предоставленная автору книги С. В. Зелёвым, на обороте которой сделана следующая надпись: «Начальная школа в с. Бекетовке построена из бывшего молитвенного дома с добавлением нового стройматериалов (так в тексте. – *А. Д.*) непосредственно под техническим руководством техника Сиднева В. А.».

Не совсем ясно, когда служил в с. Бекетовке Андрей Васильевич Кубрин, бывший на 1927 год диаконом в с. Марфино Мокшанского уезда, куда его назначили псаломщиком ещё в 1914 году. Ранее, в книге по Мокшанскому району, делалось предположение, что он поступил в с. Бекетовку на место Кавендрова [22], но обнаруженная сейчас преемственность в священнослужении (Кавендров – Грушин – Дилигенский) исключает такую возможность. Из следственного дела Кубрина вытекает, что он проживал здесь на момент ареста – 5 февраля 1938 года. В предъявленном ему обвинении говорится, что, проживая в Бекетовке, он систематически проводил агитацию право-троцкистского характера, восхваляя контрреволюционную деятельность врагов народа, за что 9 февраля 1938 года был приговорён к высшей мере наказания и 15 февраля того же года расстрелян в г. Пензе. [23]

Видимо, он приехал в с. Бекетовку после ареста в 1931 году священника Дилигенского и остался жить в селе после закрытия церкви.

Бестужево

Деревянный храм **во имя Архистратига Михаила** построен в 1835 году, в 1875 году перестроен.

23 июня 1913 года к нему во священника был рукоположен Иоанн Фёдорович Архангельский, уроженец с. Сергиево-Поливаново Керенского уезда. [1] Куда он делся со своим многочисленным семейством после революции, неизвестно.

В 1925 году в с. Бестужево из с. Сипягино был перемещён священник Александр Петрович Алексеевский. Сын дьячка, он с 1885 года служил в с. Бестужево псаломщиком и на протяжении 12 лет учительствовал в местной школе. В 1901 году был перемещён в Палаевку Инсарского уезда. 31 августа 1915 года рукоположен там в сан диакона, а 10 декабря 1917 года – в сан священника к Духосошественской церкви с. Сипягино Инсарского уезда. В с. Бестужево он состоял священником и в 1929 году, [2]

С 1930 года храм не действовал. 18 февраля 1932 года на собрании жителей села, на котором присутствовало сто человек, секретарь сельсовета сообщил, что церковь закрыта, однако присутствовавшие единогласно проголосовали за её открытие. [3]

Признание церкви закрытой затормозилось, на неоднократные запросы крайисполкома о высылке им из райисполкома необходимых бумаг долго не отвечали, – видимо, на местах проводилась обработка населения. Наконец, 9 июля 1933 года в приходской деревне Новоархангельской на собрании 70 жителей проголосовали за закрытие церкви в с. Бестужево и об использовании её материала на постройку у них школы семилетки. А 30 июля 1933 года и колхозники с. Бестужево численностью 90 человек проголосвали за закрытие церкви.

23 июня 1934 года президиум Иссинского райисполкома постановил считать церковь закрытой и обратился в крайисполком за утверждением данного решения. Оформление бумаг шло до 1936 года, в частности, в августе 1936 года Иссинский райисполком дополнительно сообщал, что на территории Бестужевского сельсовета проживают 287 избирателей, из них проголосовали за закрытие церкви 218 человек. В 1939 году материал разобранного храма использовался на строительство Бестужевской начальной школы. [4]

Бутурлино

Деревянный храм **во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи** построен в 1900 году на месте сгоревшего в 1890 году из материала купленной в с. Атемаре Саранского уезда церкви.

Перед революцией священником Предтеченского храма состоял протоиерей Пётр Иванович Чернозерский, перемещённый сюда в 1879 году из с. Иссы, который 4 мая 1917 года вышел за штат.

2 ноября 1917 года в с. Бутурлино был перемещён из Саранской соборной церкви протоиерей Павел Семёнович Майоранов. Однако служить ему здесь долго не пришлось. Уже в 1918 году он был ночью арестован и расстрелян в овраге близ Рузаевки. [1]

На 1929 год священником в с. Бутурлино показан иеромонах Леонид (Леонтий Иванович Бычков), уроженец с. Лопуховки Городищенского уезда, «временно исполняющий христианские обязанности». С 1904 года он жил во Вьясском Владимирском монастыре, в 1914 году определён послушником, был келейником настоятеля монастыря. В 1919 году рукоположен в иеромонаха. 20 октября 1929 года арестовывался за хождение с иконой на пожаре. 6 октября 1932 года был снова арестован, на этот раз по

Майоранов Павел Семёнович

делу «Союза Христовых воинов». Вместе с ним проходила большая группа священнослужителей и монахинь, проживающих в Кузнецком, Николо-Пестровском, Лунинском, Инзенском районах, – всего около 40 человек, получивших по 2–3 года ссылки. Иеромонах Леонид был выслан на 2 года в Казахстан. [2]

Псаломщиком при нём состоял Федот Васильевич Королёв, председателем церковного совета и церковным старостой – Егор Михайлович Тихонов. [3]

С 1934 года Предтеченский храм перестал действовать, решением общего собрания в 1938 году он был закрыт под зернохранилище, с намерением в дальнейшем использовать материал церкви на строительство неполной средней школы. Официальное решение Пензенского облисполкома о закрытии церкви состоялось

Место Предтеченской церкви в с. Бутурлино. 2012 г.

28 марта 1940 года. На нём было принято решение: «Имея в виду, что за закрытие церкви высказалось 71% совершеннолетнего населения, договор на пользование церковью в Бутурлине расторгнуть и церковь закрыть, передав молитвенное здание Бутурлинскому с/совету для использования его под школу». [4]

Владыкино

Деревянный храм **во имя Архистратига Михаила** построен в 1878-м, а освящён в 1881 году.

На 1918 год священником его был Гавриил Александрович Протопопов, сын дьячка, 46 лет. В 1888 году он окончил причетнический класс при Краснослободском мужском монастыре и в следующем году был назначен псаломщиком в с. Николаевку Инсарского уезда. В 1890 году посвящён в стихарь, а затем перемещён в с. Крутец Пензенского уезда, в 1894 году – в с. Лебедевку того же уезда, в 1895 году – к соборной церкви г. Городища, в 1903 году – в с. Дубасово Пензенского уезда. В 1904 году рукоположен в сан диакона в с. Никольское Городищенского уезда и в том же году перемещён в с. Мывал того же уезда. В связи с закрытием диаконской вакансии направлен в с. Свинуху Мокшанского уезда. В 1916 году епископом Владимиром (Путятой) определён на священническое место к единоверческой церкви с. Александровки Нижнеломовского уезда. В том же году перемещён в с. Дубасово Мокшанского уезда, а 28 августа 1917 года – в с. Владыкино того же уезда. Преподавал Закон Божий во Владыкинской и Архаровской школах.

Вместе с ним во Владыкинской земской школе учительницей работала его дочь Анна (р. 1891). [1]

Псаломщиком при нём был Прихожев Андрей Иванович, из крестьян, в 1904 году окончивший Сумароковскую второклассную школу и в 1906 году назначенный на псаломщическое место во Владыкино. С началом войны он был призван в армию и выбыл из духовного ведомства. Церковным старостой с 1915 года состоял крестьянин д. Архаровки Лаврентий Андреевич Конин. [2]

Неизвестно, до какого времени здесь находился Протопопов, но в 1924 году в списке лишённых избирательных прав по этому селу показан уже другой священник – Печёрин Иван Иванович, 65 лет, а псаломщиком – его сын, Печёрин Павел Иванович, 20 лет. [3]

На 1925 год священником Михайло-Архангельской церкви был уже А. Авд. Уютов, как написано в документе. [4]

25 октября 1929 года храм во Владыкино был закрыт. [5]

21 ноября 1929 года на общем собрании граждан с. Владыкино в количестве 200 человек единогласно приняли решение пустующее здание церкви передать под культурное учреждение. На основании этого решения 29 ноября 1929 года председатель Владыкинского сельсовета М. М. Уютов в присутствии бывших священника А. Уютова и церковного старосты Яшина произвёл опись церковного имущества. [6]

20 июня 1930 года заместитель начальника административного отдела окрисполкома сообщал в президиум Пензенского окрисполкома: «По сведениям, представленным райисполкомом, верующих в с. Владыкино 250 чел. из общего числа 635 чел., пользующихся избирательными правами, принимая во внимание, что в помещениях, могущих быть использованными под культурные нужды, в с. Владыкино ощущается острая нужда, окрадмотдел полагает возможным церковь закрыть, предложив РИКу отпустить необходимые на переоборудование здания средства». [7] Окрисполком утвердил это решение 8 июля 1930 года. [8] Однако под культурное учреждение церковь так и не была приспособлена, её просто сломали. Об этом говорится в акте от 20 ноября 1936 года: «В 1933 году по распоряжению райисполкома была сломана в с. Владыкино церковь, каковая перевезена на райбольницу, деньги за данную церковь не уплачены, всё имущество увезено в сов. больницу». [9]

Место Михайло-Архангельской церкви в Грибоедово. 2012 г.

Грибоедово

Деревянный храм **во имя Архистратига Михаила** построен в 1782 году, являлся приписным к церкви с. Соловцово (см.).

11 декабря 1929 года он был закрыт, и в нём разместился клуб и красный уголок. [1] Храм не сохранился.

В списке лишённых избирательных прав за 1924 год священником показан Владимир Дмитриевич Диалектов, служивший до революции в Наровчатском уезде. [2]

Гурьевка

Деревянная церковь **во имя святых мучеников Гурия, Самона и Авива** построена в 1903–1904 годах. В советское время церковь носила **имя преподобного Сергия Радонежского**. Общим собранием граждан она была закрыта 26 октября 1929 года. [1] Президиум райисполкома в своём заседании от 31 октября 1929 года постановил: «Считаясь с мнением граждан и учитывая, что граждане с. Гурьевки фактически молитвенное здание как таковое уже ликвидировали и в помещении открыта школа, возбудить ходатайство перед окрисполкомом об оформлении ликвидации молитвенного здания в с. Гурьевке». [2]

С 1923 по 1926 год здесь служил священник Георгий Елисеевич Любкин, рукоположенный в 1904 году к церкви с. Сипягино. В 1909 году он был перемещён в с. Русский Ишим Городищенского уезда. После с. Гурьевки служил в с. Загоскино Пензенского района, где 6 июня 1929 года был арестован, однако 3 сентября того же года из-под стражи освобождён с лишением права проживания в крупных городах сроком на 3 года. [3]

Дмитриевка

Деревянный храм **во имя Троицы Живоначальной** построен в 1905 году.

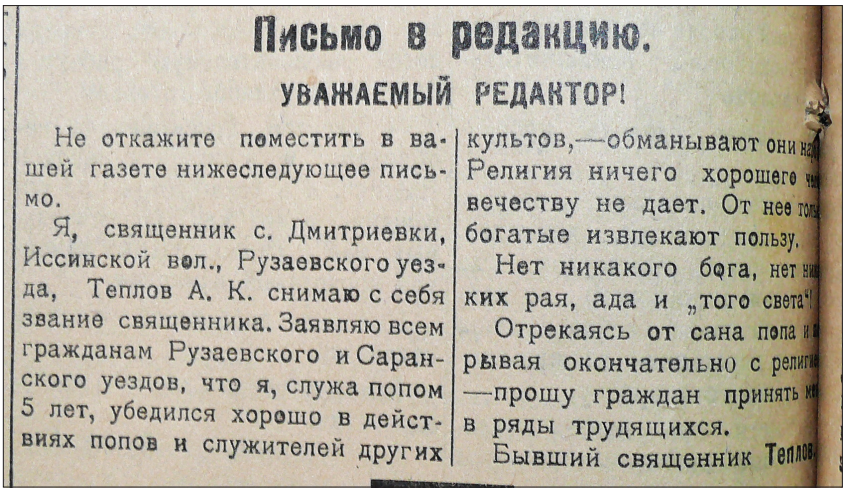
С 1910 года священником в Троицкой церкви служил Иаков Иванович Беловзоров, в 1914 году избранный духовником своего благочиннического округа. В 1912 году он получил архипастырское благословение за побуждение прихожан к пожертвованию на переливку колокола. [1] Никаких сведений о его послереволюционной биографии не обнаружено.

В середине 1920-х годов священником в с. Дмитриевку поступил Александр Константинович Теплов, в 1928 году совершивший беспрецедентный поступок – всенародное отречение от Бога.

Родился он 22 марта 1896 года в с. Починках Чембарского уезда (ныне Башмаковского района) в семье дьякона. Обучался в Тихоновском духовном училище, а затем в Пензенской духовной семинарии, из которой выбыл в 1918 году со свидетельством об окончании четырёх классов и прослушивания лекций за 5-й класс. Вернувшись домой, обзавёлся подружкой – крестьянкой с. Невежкина, жившей в прислугах у священника, чем, видимо, вызвал неудовольствие отца, так как вскоре ему пришлось уехать из отцовского дома. Молодые перебрались в Рузаевский уезд, в с. Дмитриевку Иссинской волости, где Теплов устроился псаломщиком, откуда в ноябре 1918 года был призван в ряды Красной Армии. Служил в Казани, Рузаевке, Саранске, Арзамасе. В 1921 году демобилизовался и приехал к жене. Не имея средств к существованию, поступил священником в с. Тепловку Мокшанского уезда. В 1922 году был лишён избирательных прав как священнослужитель. В положении лишенца перевёлся в Троицкую церковь с. Дмитриевки.

20 марта 1928 года Теплов снял с себя сан, сделав всенародное отречение, опубликованное в газете «Завод и пашня» – органе Саранского и Рузаевского укомов ВКП(б), уисполкомов, упрофбюро, учкпрофсожа и райпотребсоюза от 16 мая 1928 года: «Я, священник с. Дмитриевки Иссинской вол. Рузаевского уезда Теплов А. К., снимаю с себя звание свя-

Место Троицкой церкви в с. Дмитриевке. 2016 г.



Письмо в редакцию.

УВАЖАЕМЫЙ РЕДАКТОР!

Не откажите поместить в вашей газете нижеследующее письмо.

Я, священник с. Дмитриевки, Иссинской вол., Рузаевского уезда, Теплов А. К. снимаю с себя звание священника. Заявляю всем гражданам Рузаевского и Саранского уездов, что я, служа попом 5 лет, убедился хорошо в действиях попов и служителей других культов,—обманывают они на
Религия ничего хорошего че
вечеству не дает. От нее то
богатые извлекают пользу.

Нет никакого бога, нет ни
ких рая, ада и „того света"!

Отрекаясь от сана попа и п
рывая окончательно с религи
—прошу граждан принять м
в ряды трудящихся.

Бывший священник Теплов.

Отречение от сана А. К. Теплова

щенника. Заявляю всем гражданам Рузаевского и Саранского уездов, что я, служа попом 5 лет, убедился хорошо в действиях попов и служителей других культов, – обманывают они народ. Религия ничего хорошего человечеству не даёт. От неё только богатые извлекают пользу. Нет никакого бога, нет никаких рая, ада и «того света». Отрекаясь от сана попа и порывая окончательно с религией, – прошу граждан принять меня в ряды трудящихся.

Бывший священник Теплов».

Однако никакого идейного разочарования в выбранной профессии у него на самом деле не было, всё обстояло гораздо прозаичнее: 20 марта 1928 года А. К. Теплов на общем собрании граждан с. Дмитриевки заявил, что бросает должность священника, так как ему становится невозможно платить положенный по должности налог. После этого начались его хлопоты по восстановлению в избирательных правах.

6 апреля 1928 года Иссинский волисполком отказал Теплову в восстановлении в правах «впредь до проявления лояльности к советской власти», свою преданность которой он не замедлил продемонстрировать: вступил в товарищество по совместной обработки земли «Прогресс», стал секретарём ячейки Союза воинствующих безбожников д. Маровки, где поселился, а 7 сентября 1928 года был избран секретарём Маровского сельсовета. И 4 апреля 1930 года исполком советов Средне-Волжской области восстановил его в избирательных правах. 28 июня 1930 года это ре-

шение утвердил и ВЦИК. [2] В интернете на генеалогическом форуме встретилось упоминание о А. К. Теплове: «Около 1985 года мой прадед Теплов Александр Константинович ездил на свою родину в село Починки, стоял у отчего дома – двухэтажного каменного дома, в котором он родился в семье священника Константина Ивановича Теплова, после революции там располагался сельсовет» [3].

С 30 августа 1928 года в Дмитриевке был священником Иван Иванович Печёрин, родившийся в с. Знаменской Лопуховке Городищенского уезда 6 января 1859 года. После увольнения из 3 класса ПДУ в течение семи лет состоял певчим архиерейского хора и келейником епископа Григория (Медиоланского). В 1877 году поступил в число послушников Саранского Петропавловского мужского монастыря. В 1880–1884 годах находился на военной службе, после прохождения которой год пробыл послушником в Сковородском Михайловском мужском монастыре Новгородской епархии. В 1886 году некоторое время находился в хоре епископа Антония 2-го (Николаевского), затем был зачислен псаломщиком в с. Усть-Керу Нижнеломовского уезда и в том же году переведён в с. Посоп Саранского уезда. В 1887 году перемещён к соборной церкви г. Троицка и посвящён в стихарь. С 10 ноября 1888 года по 1 марта 1889 года состоял псаломщиком Спасо-Преображенской церкви с. Еремеевки Городищенского уезда, а затем псаломщиком и регентом в соборной церкви г. Саранска. 15 сентября 1889 г. перемещён на псаломщическое место в Пензенский Спасский кафедральный собор. В 1893 году епископом Павлом (Вильчинским) рукоположен в сан диакона, в 1894 году удостоился благодарности епархиального начальства и архипастырского благословения. В 1902 году рукоположен в сан священника к церкви с. Знаменской Лопуховки, где на протяжении 10 лет состоял законоучителем ЦПШ, награждён набедренником, а в 1903 году получил признательность епархиального начальства за пожертвование некоторых предметов для церковной ризницы и убеждение прихожан к пожертвованию. В 1911 году перемещён в Чуфаровский Троицкий женский монастырь на второе священническое место, а в следующем году – к Казанской церкви с. Мичкаса Городищенского уезда и назначен законоучителем земской школы. Имел медали в память царствования императора Александра II, 25-летия церковно-приходских школ и «В память 300-летия царствования Дома Романовых». В 1924 году служил в с. Владыкино Иссинского района. С 30 августа 1928 года поселился в с. Дмитриевке, служил в Троицкой церкви до её закрытия. [4]

В 1911 году на псаломщическую вакансию в с. Дмитриевку был перемещён из с. Маркино Керенского уезда уроженец с. Наровчата Иван Иванович Фролов, 1886 года рождения. В 1914 году он выдержал экзамен при

Пензенском духовном училище на сан диакона. После революции вернулся в Наровчат, где 8 ноября 1929 года был арестован вместе со священником Григорием Аркадьевичем Павпертовым «за участие в нелегальной антисоветской группе и её собраниях», а также антисоветскую агитацию. 3 января 1930 года приговорён к 5 годам заключения в концлагере. [5]

В 1929 году в причт Троицкой церкви с. Дмитриевки входил также заштатный диакон Евгений Васильевич Грушевский, родившийся в с. Арбузовке Инсарского уезда в семье священника. После окончания Инсарского приходского училища он поступил в Тихоновское духовное училище, но был уволен из первого класса и в 1895 году определён на второе псаломщическое место в с. Елань Пензенского уезда, а в 1911 году перемещён в с. Толузаковку того же уезда. В 1915 году посвящён в стихарь и вскоре был рукоположен в сан диакона. Когда он переместился в с. Дмитриевку и куда делся после закрытия церкви, неизвестно. [6]

Церковным старостой в 1929 году был избран Иван Уварович Гришин, вскоре раскулаченный и высланный из села. [7]

Церковь была закрыта 22 декабря 1929 года решением общего собрания, причём, как показывают документы, – уже второго по счёту. [8] После первого собрания, постановившего закрыть храм, 12 декабря в село для изъятия церковных ценностей прибыла комиссия в составе представителей Иссинского райисполкома, его административного отделения и сельсовета. Но собравшаяся толпа женщин – около 300 человек не дала провести изъятие. При этом, как отмечал начальник районного адмотделения в рапорте на имя начальника Пензенского окружного административного отдела, «даже были допущены случаи нанесения ударов палками председателю с/совета».

24 декабря 1929 года из округа пришла совершенно-секретная директива, в которой говорилось: «Подтверждая распоряжение от 9/XII-29 г. за № 218/сс, Окрадмотдел категорически предлагает не допускать закрытия церквей без соответствующего согласования вопроса о закрытии с ОКРАО, предлагается немедленно донести о результатах дознания по делу о массовом выступлении в с. Дмитриевке, происшедшего 12/XII-с. г.». [9]

1 января 1930 г. начальник Иссинского РАО доносил, «что вопрос закрытии церкви в селе Дмитриевка со стороны райкома и рика проработан второй раз и по постановлению граждан церковь закрыта. В отношении лиц, выступавших при закрытии церкви, дело находится в стадии расследования по призн. 58-10 ст. УК». [10]

Однако административный отдел Пензенского окрисполкома, опасаясь повторения волнений, посчитал закрытие церкви преждевременным и 26 июня 1930 года просил президиум окрисполкома сделать распоряже-

ние о немедленном возвращении верующим молитвенного здания. [11] Тем не менее, 2 февраля 1932 года на общем собрании граждан в количестве 150 чел. рассматривался вопрос о переоборудовании его под школу-семилетку. [12]

Долгоруково

Деревянный храм **во имя преподобного Сергия Радонежского** построен в 1888 году.

В с. Долгоруково 23 февраля 1870 года родился Александр Евлампиевич Любимов, на дочери которого Юлии был женат преподаватель Пензенского епархиального женского училища Александр Александрович Беляев, будущий архиепископ Калужский и Боровский Августин, расстрелянный в 1937 году и в 2000 году причисленный к Собору новомучеников и исповедников Российских.

В 1892 году Любимов окончил Пензенскую духовную семинарию, в 1892 году рукоположен в сан диакона, а в следующем году – во священника к церкви с. Соловцовки Пензенского района. В 1917 году был переведён в Пензу на должность эконома Тихоновского духовного училища. С 1920 года служил в с. Бессоновке, был выселен из собственного дома, в

Место Сергиевской церкви в Долгоруково. 2012 г.

1930 году арестован по обвинению в антисоветской агитации и 17 марта 1930 года приговорён к 3 годам лишения свободы. Скончался в ссылке. [1]

Любимов Александр Евлампиевич

После революции, как и до того, священником Сергиевской церкви был Василий Дмитриевич Киселёв, родившийся в 1875 году в г. Чембаре в мещанской семье. После окончания Пензенской духовной семинарии он с 8 октября 1896 года по 31 августа 1902 года служил преподавателем русского и славянского языков сначала в Васильевской второклассной церковно-приходской школе Пензенского уезда, а затем во второклассной церковно-приходской школе с двухлетними педагогическими курсами с. Русского Качима Городищенского уезда (Сосновоборского района). 30 января 1903 г. епископом Тихоном (Никаноровым) был рукоположен в сан диакона и 2 февраля – во священника к Сергиевской церкви с. Долгоруково Инсарского уезда, где состоял учителем местной земской школы. В 1907 году получил архипастырское благословение, в 1908 году награждён набедренником, а в 1913 году скуфьёю. Состоял законоучителем местной земской школы. В с. Долгоруково находился до 16 февраля 1930 года и куда убыл, неизвестно. [2]

Псаломщиком в с. Долгоруково с 1915 года по 1929 год состоял Емельян Прокофьевич Киселёв, родившийся 6 августа 1888 года в с. Макаровке Саранского уезда. После окончания Макаровской земской школы он в 1914 году был назначен на псаломщическое место в с. Танеевку Саранского уезда, а 23 июня 1915 года по прошению переведён в с. Долгоруково Инсарского уезда. [3]

С 1 июня 1930 года священником был Степан Андреевич Аношкин, родившийся 26 декабря 1881 года в крестьянской семье. До революции он работал секретарём в кредитном товариществе. 30 декабря 1914 года был призван на войну с Германией, 21 апреля 1915 года попал в плен, откуда ему в 1918 году удалось бежать. 21 сентября того же года вернулся домой. С 21 марта 1921 года служил псаломщиком, а в 1929 году посвящён в сан священника. 10 марта 1930 года в с. Палаевке он был осуждён за невыплату тракторного задатка и выслан на 5 лет за пределы Мордовского

округа с конфискацией всего имущества. Перебрался в Пензенский округ, в с. Долгоруково, где и зарегистрировался 8 июня 1930 года.

Псаломщика в это время при церкви не было, а его обязанности исполняли «любители религиозного культа». [4]

23 августа 1936 года после освидетельствования состояния храма был составлент акт, в котором говорится: «1) Деревянная церковь находится на кирпичном фундаменте, который имеет разрушение, местами доходит до того, что фасадная стена не касается фундамента, отчего имеются в стенах провесы, в особенности заметно свалилась колокольня, которая в северную сторону имеет отклонение до 1 метра, что угрожает обвалом. 2) Крыша с 1924 г. не красилась, в данное время имеет плохое состояние и во многих [местах] заливает стены. 3) Деревянные стены, обшитые тёсом, отрываются и растаскиваются неизвестно кем. 4) Около церкви имеются три крыльца, очень ветхие, которые необходимо сейчас же удалить или отремонтировать. 5) Стёкла в рамах побитые, а также и сами рамы ветхие.

Заключение. Все перечисленные выше дефекты требуют срочного ремонта, иначе может стихийно произойти обвал стен или крыльцов, а в особенности колокольни.

Комиссия отмечает безхозяйственное отношение к государственному имуществу, которое накануне разрушения, и нет никакой охраны со стороны церковного совета.

Комиссия считает: немедленно привести здание в порядок, как подведения фундамента, а также и исправления стен, в особенности колокольни, без чего ни в коем случае эксплуатацию здания разрешить нельзя, о чём и составлен настоящий акт...». Представители церковного совета Карасёв Иван Макарович и Буренина Акулина Васильевна ставить свои подписи под актом отказались. [5] 30 января 1937 года группа верующих подала в райисполком заявление, в котором обещала произвести ремонт своими силами при разрешении им проводить в церкви богослужения. [6]

Храм действовал с перерывами до лета 1939 года, после чего был превращён в склад.

5 июля 1940 года Иссинский райисполком утвердил решение общего собрания граждан с. Долгоруково от 1 февраля 1940 года о закрытии церкви и дальнейшем использовании этого здания под школу.

Пензенский облисполком, принимая во внимание, что за закрытие церкви высказалось 85% граждан, имеющих избирательные права, 25 июля 1940 года утвердил закрытие церкви и передачу её под неполную среднюю школу. 29 июня 1941 года сельсовет продал здание местному колхозу «1 мая». [7]

Знаменская Пёстровка

Каменный храм **в честь иконы Божией Матери «Знамение»** построен во 2-й половине XVIII века. В 1865 году настоящая перестроена, а в 1905–1909 годах перестроена и трапезная.

Последним до революции священником был Александр Александрович Смирнов, окончивший в 1897 году Пензенскую духовную семинарию. Проработав три года учителем в Каменской второклассной школе, он в 1901 году был рукоположен в сан диакона, а затем во священника – к Знаменской церкви с. Знаменской Пёстровки Инсарского уезда, где, кроме того, состоял законоучителем земского начального училища. [1]

На 1929 год священником в с. Знаменской Пёстровке состоял Григорий Васильевич Попов, 1890 года рождения. В 1912 году он был назначен псаломщиком в с. Сентяпино Чембарского уезда, с 1915 года служил диаконом в с. Сиалеевской Пятине Инсарского уезда, а с 1918 года – священником в с. Хитрово Инсарского уезда. [2] Когда же он был перемещён в с. Знаменскую Пёстровку, неизвестно. В 1931 году здесь уже находился другой священник.

12 марта 1931 года был арестован новый причт Знаменского храма – священник Иван Петрович Грачёв и псаломщик Василий Иванович

Знаменская церковь в с. Знаменской Пёстровке. 2007 г.

Лукин. Первый из них родился в с. Бутурлино в 1885 году, второй – в 1889 году в Пёстровке. В 1926 году Лукина лишили избирательных прав, но в 1929 году восстановили. 8 августа 1931 года оба они тройкой при ПП ОГПУ по СВК были осуждены: священник – на 3 года содержания в концлагере, псаломщик – на год лишения свободы.

Иван Петрович Грачёв со своей женой и восемью детьми наказание отбывал в Иркутской области, в селе Масляногорск Зиминского района. В августе 1945 года архиепископом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым), временно управляющим Иркутской епархией, он был назначен псаломщиком только что открывшейся Никольской церкви в г. Зиме Иркутской области, а в марте 1946 года направлен настоятелем в Петропавловскую церковь села Буря Зиминского района. [3]

С 1933 года священником в с. Знаменской Пёстровке состоял Николай Егорович Шалаев, родившийся 9 мая 1872 года в г. Симбирске в крестьянской семье. Окончил духовное и коммерческое училища. До 1922 или 1923 года служил заведующим железнодорожной телеграфной станцией, затем стал священником. В 1932 году арестовывался в с. Тарасове Атяшевского района за хождение с иконой без письменного разрешения сельсовета и, будучи выселен за пределы Мордовского округа, приехал на территорию Пензенского округа, устроившийся в Знаменской Пёстровке. [4]

Знаменская церковь в с. Знаменской Пёстровке. 2007 г.

В 1934 году была попытка закрыть Знаменский храм, но 11 января 1935 года райисполком предписал Знаменско-Пёстровскому сельсовету «не чинить препятствий в части открытия церкви и производства в ней службы» [5]

В сентябре 1935 года храм был занят колхозным хлебом. [6] 16 ноября 1935 года церковный совет написал во Всероссийский центральный исполнительный комитет жалобу следующего содержания: «Местный сельский совет в лице председателя с/с Куликова и предколхоза Маркова под видом якобы трещины внутри свода каменного нашего молитвенного здания запретили нашей религиозной общине производить службу в таковом и фактически его закрыли, так как заняли здание церкви зернопродуктами колхоза, сломав у двери замок, ввиду нашего отказа отдать им ключ. Такое их действие наша религиозная община, состоящая из 860 человек, находит незаконным по нижеследующему: в той части церкви так называемая настоящая трещина совершенно незначительная и опасности не угрожает, а требовала только заштукатурки, а тем более серединная часть церкви совершенно нова, так как построена только 27 лет тому назад. Закрытие произведено без согласия членов религиозной общины, а протестовать против этого мы не могли, т. к. собирать собрание религиозной общины нам запретили. Объяснив изложенное, просим высшую власть

Знаменская церковь в с. Знаменской Пёстровке. 2007 г.

через краевые органы поручить выяснить это дело и незаконное действие сельской власти отменить и молитвенное здание нам возвратить. О решении по существу просим сообщить». 3 декабря 1935 года комиссия по вопросам культа ВЦИКа обязала Иссинский райисполком вернуть церковь верующим. [7]

11 января 1936 года церковь вновь открылась. [8]

31 мая 1937 года был составлен акт её технического состояния, в котором перечислялись дефекты здания: «а) с внешней стороны кирпичные стены за отсутствием капитальных ремонтов за продолжительное время своего существования приходят в разрушение, т. е. кирпич выкрашивается и получаются большие впадины, и в дальнейшем они свободно могут углубляться вовнутрь стен; б) крыша не окрашена, стёкла в оконных переплётах побитые, штукатурка внутри здания обваливается, а также в первой части здания имеются две арки, в которых имеются горизонтальные и вертикальные щели, которые очень опасны в отношение обвала, и последнее – под колокольней кирпичный фундамент выкрашивается, глубина доходит до 20–30 см.

Комиссия постановляет: все перечисленные дефекты в данном акте отремонтировать за счёт лиц,эклуатировавших данное здание молитвенного дома, не позднее – в части арок ремонт установить не позднее в начатии работ с 10 июня 1937 г., а остальной ремонт закончить не позднее 1 сентября с/г, включая сюда обнесение ограды около всего здания и устройство сторжевой будки для обслуживающего персонала» [9]. Председатель церковного совета Макеев Матвей Иванович и член совета П. Д. Овчинникова подписывать такой акт отказались.

19 ноября 1937 года священника Николая Шалаева арестовали вместе со священником Преображенского храма с. Никольской Пёстровки Александром Саввичем Кирюхиным. Первого из них 29 ноября приговорили к расстрелу, второго осудили на 8 лет лишения свободы. [10]

Кто сменил арестованного священника, неизвестно, но храм, который в это время назывался Михайло-Архангельским, действовал ещё и в июне 1939 года, вскоре после чего службы прекратились и церковь стали растаскивать. 29 января 1941 года колхоз «1 мая» просил райисполком продать им её под зернохранилище, но райисполком объяснил, что церковные здания передаются только на социокультурные цели – под школы, больницы и т. п., на хозяйственные же цели передача церковных зданий запрещена. [11]

4 апреля 1941 года в райисполкоме было принято следующее решение: «В связи с тем, что регистрации религиозного общества, а также группы верующих, договора на передачу молитвенного здания и имущества культа заключать не с кем, а отдельные лица, претендующие на

данное молитвенное здание и имущество культа, которое в настоящее время находится под их ведением, ими не охраняется, не ремонтируется и подвергается разрушению (похищено 72 листа железа с крыши, 10 штук связей, два настила потолка, 5 штук досок и часть обрешётки), имущество не страхуется и местные налоги и сборы не уплачиваются, исполком райсовета решил:

1. На основании постановления ВЦИК и СНК СССР от 18 мая 1929 года № 35 ст. 35, 43, 51, вышеуказанное молитвенное здание и имущество культа ликвидировать.

2. Помещение использовать на строительство неполно-средней школы с. Зн. Пестровки. Имущество культа зачислить в Госфонд и передать в распоряжение райфинотдела.

3. Обязать райфинотделом выслать инспектора госдоходов и по описи принять имущество культа.

4. Просить областной исполнительный комитет советов депутатов трудящихся утвердить настоящее решение». [12]

Ивановка

О храме в с. Ивановке, не имевшей церкви до революции, известно только то, что 30 декабря 1929 года собрание граждан села постановило церковь закрыть, выписать журнал «Безбожник» и приобрести громкоговоритель. [1]

Исса

Каменный храм **во имя Всемилостивого Спаса** построен в 1837 году.

На предреволюционное время в нём служили священники Николай Фёдорович Карсаевский и Александр Петрович Теплов, диакон Павел Ильич Фелонов, псаломщики Александр Иванович Синайский и Иоасаф Лукич Святогоров, староста Степан Алексеевич Стешин. [1]

К 1929 году из них при храме остался только настоятель храма Н. Ф. Карсаевский, место священника Теплова занял Пётр Алексеевич Малинин, а диакона Фелонова – Андрей Абрамович Надысев. Псаломщиков в причте не осталось.

Николай Фёдорович Карсаевский родился в 1868 году в семье протоиерея. В 1888 году окончил Пензенскую духовную семинарию, до середины следующего года проработал псаломщиком в с. Архангельском-Куракино Городищенского уезда и 6 декабря 1889 года епископом Василием (Левитовым) был рукоположен в сан священника к церкви с. Липягов

Исса, справа виден Спасский храм, левее его, за опорой моста, – часовня

Мокшанского уезда. 30 июля 1904 года переведён в с. Иссу, заняв место настоятеля Спасского храма. Был также заведующим Иссинской второклассной школой и её законоучителем. Награждён набедренником (1896), скуфьёю (1901), камилавкой (1911), наперсным крестом (1917). Вместе с ним в школе преподавала его дочь Екатерина (р. 1895), а в Иссинской министерской школе – дочь Серафима (р. 1893). Третья дочь – Антонина (р. 1898) состояла учительницей в земской школе с. Николаевки Инсарского уезда. [2]

Второй священник Пётр Алексеевич Малинин в 1906 году окончил Пензенское духовное училище, в 1907–1913 годах служил псаломщиком, затем до 1917 года был на военной службе. Демобилизовавшись, в 1918 году поступил диаконом в с. Архангельское-Голицыно Саранского уезда. В 1921 году возведён в сан священника к Вознесенской церкви г. Саранска, в 1922 году перемещён в с. Зыково Саранского уезда, а в 1927 году – в с. Иссу. [3]

Диакон Андрей Абрамович Надысев родился в 1887 году в крестьянской семье с. Белогорья Мокшанского уезда. В 1903 году вышел из 3-го класса Пензенского духовного училища и с 1906 по 1909 год состоял псаломщиком в родном селе. 27 января 1907 года посвящён в стихарь. С 1909 по 1913 год находился на военной службе писарем в полковой канцелярии Ревельского полка. 27 апреля 1913 года назначен псаломщиком в

с. Красаевку Наровчатского уезда, а 27 июля того же года по прошению переведён в с. Уварово Мокшанского уезда. В 1915 году вновь взят в армию. Состоял полковым адъютантом. В 1918 году вернулся в Уварово, но уже диаконом. В 1919 году взят в Красную Армию, находился на Восточном фронте, дослужился до старшего инспектора военно-морской и полевой рабоче-крестьянской инспекции Сибири. В 1922 году был назначен начальником снабжения ЧОН Пензенской губернии. В том же году заболел сыпным тифом, был переведён в тыловое ополчение и в том же году вновь устроился диаконом в с. Уварово, где находился до 1927 года, после чего был перемещён в с. Иссу. [4]

Решением общего собрания от 17 февраля 1930 года Спасский храм закрылся, но 14 мая того же года вышло предписание Пезенского окрадмотдела, усмотревшего в закрытии какие-то нарушения, обязывающее церковь снова открыть. 8 декабря того же года церковно-приходской совет обратился в райисполком с просьбой отслужить, по принятому в селе обычаю, накануне предстоящего праздника 19 декабря на домах молебны Николаю Чудотворцу, однако на заявлении церковного совета была наложена резолюция: «Ввиду эпидемии отказать».

Второй раз церковь закрыли в 1932 году после ареста священника Петра Малинина, о чём известно из заявления верующих Иссы от 20 января 1932 года в крайисполком, в котором сказано: «Религиозная община с. Иссы в количестве 5000 человек верующих обращается в исполком с нижеследующею просьбой. Священник нашей церкви о. Малинин за укрывательство некоторых вещей частного лица при церкви с. Иссы осуждён советской властью на два года в загдом при гор. Пензе. Верующие желают, чтобы религиозные потребности удовлетворялись, но наше течение тормозится тем, что ключи от церкви находятся в местной милиции и нам их не отдают, несмотря на то, что кандидат священника имеется уже налицо. А посему церковный совет и верующие просят вас сделать распоряжение, чтобы ключи от церкви выдать, и тогда будет производиться церковная служба, чем и будет удовлетворена просьба верующих». [5]

Сохранившиеся в делах Иссинского райисполкома документы доносят до нас перипетии борьбы за открытие в с. Иссе церкви, так и не увенчавшиеся успехом.

20 мая 1934 года в Иссинский райисполком из крайисполкома пришло письмо следующего содержания: «По заявлению верующих гр-н села Исса, церковь, находящаяся в селе, с/советом закрыта, сняты колокола без ведома на то верующих. Крайисполкомом было послано заявление верующих в апреле м-це на расследование незаконных действий председателя с/совета, до настоящего времени ответа от вас не поступало. Вторично

прошу расследовать незаконное препятствие к отправлению потребностей религиозного культа верующим. Материал расследования вышлите в крайисполком к 31 мая 34 года». [6]

16 июня 1934 года в краевой исполком снова приходит заявление от церковного совета: «Личное требование нашего уполномоченного в крайисполком и целый ряд письменных просьб по вопросу об открытии в нашем приходе церкви до сих пор находятся в стадии замерзания. Здание церкви давно освобождено от хлебных культур – церковь приходит к разорению. Растаскиваются вещи и предметы всеми приходящими. Церковь открыта, и ни на одной двери нет замков. Видя такое расхищение и безобразное отношение к государственному имуществу, переданному нам, верующим, члены религиозной общины 15 сего июня обращались к представителям местной власти предрику т. Шубину, секретарю Калякайкину с просьбой возвратить нам храм, но тов. Шубин в упор сказал нам: «Церковь наша, а не ваша». После долгих разговоров т. Шубин на наши просьбы повесить замки на дверях в целях сохранения остатков имущества сказал, что церковь он запрёт, но когда поздно вечером мы увидели, что церковь снаружи была не заперта, а изнутри заложена на засов, то в это время в церкви собралась молодёжь и хулиганила над святыней. По нашей просьбе пришедший милиционер выгнал хулиганов, к наружной

Место Спасского храма в с. Иссе. 2016 г.

двери мы принесли свой замок и заперли её, а ключи отдали в милицию. Таковы дела в Иссинской церкви. Мы просим в последний раз крайисполком сказать нам одно – «да» или «нет», т. е. возвратить нам наш храм или нет. Переписка длится, а толку нет ни на грош. Вернее всего было бы, по нашему мнению, выслать специального уполномоченного в Иссу и выявить на месте всю нашу заботу о храме и т. д. В противном случае мы вынуждены будем обратиться с жалобой в ВЦИК, постолку поскольку в столичных городах нашей Советской Республики совершаются службы, а в нашем районном селе на 90% есть верующих, которые просят крайисполком разрешить молитвенное общение в пустующей церкви. Прилагая при сём оплаченный конверт, просим сообщить окончательный результат на имя нашего уполномоченного от Иссинской религиозной общины гр. А. Донскова» [7].

8 сентября 1934 года в заседании президиума Иссинского райисполкома слушался вопрос о закрытии в с. Иссе церкви и было принято постановление: «Имея в виду, что церковь фактически не работает с 1932 года и имеет недоимку по страхплатежам за 1933 год в сумме 579 р. 25 к. и пени с 1 января 1934 г. по 8 сентября 1934 г. в сумме 3474 р., за 1934 г. в сумме 579 р. 25 к. и пени с 1/1-34 г. в сумме 1389 р. 6 к.: всего 6022 р. 10 к. Налога со строений и земренты за 1934 г. в сумме 1049 р. 79 к. и пени 1875 р.: итого 2924 р. 79 к., а всего числится недоимки в сумме 8946 р. 89 к. Церковного совета нет и изыскание недоимки предъявлять некому, церковь никем не охраняется и находится в безхозяйственном состоянии, – считать иссинскую церковь закрытой и передать под складское помещение хозяйству РИКа. Просить крайисполком настоящее постановление утвердить». [8]

20 декабря 1934 г. крайисполком сообщал райисполкому, что для рассмотрения этого дела на президиуме крайисполкома необходимо к 10 января 1935 года прислать следующие документы:

«1. Ходатайство населения.

2. Количество населения в данном селе и сколько из них ходатайствует за зарытие церкви.

3. Справку с указанием расстояния до ближайшего молитвенного здания того же культа, размера и состояния последнего.

4. План использования здания.

5. Проект переустройства.

6. Сведения о необходимых и имеющихся в распоряжении суммах на переустройство». [9]

29 января 1935 года президиум Средне-Волжского крайисполкома вынес постановление о закрытии церкви в с. Иссе, которое гласит: «Учитывая, что из всего населения в селе Иссе, достигшего совершеннолетия, – 1042

человека, ходатайствует за закрытие и использование здания под культурные цели 835 человек, т. е. 80%; что, как удостоверяет председатель райисполкома т. Бондаренко, на переоборудование здания отпущено 2000 р. и что незначительная часть верующих может удовлетворить свои религиозные потребности в сёлах Починке и Украинцевке, на расстоянии 4–6 километр., ходатайство Иссинского райисполкома удовлетворить, церковь в селе Иссе закрыть и использовать под культурные цели». [10]

К этому нужно заметить, что ещё в сентябре 1934 года Иссинский райисполком ходатайствовал перед крайисполкомом о ликвидации уже закрытой к тому времени церкви в с. Починках. [11]

На основании принятого крайисполкомом постановления 23 марта 1935 года был составлен акт для передачи помещения и имущества бывшей церкви райсовету Осоавиахима под Дом обороны. При этом в распоряжение райфо передавались металлические предметы: 156-килограммовый колокол, 5 подсвечников, 4 паникадила и 6 крестов, находящихся на куполах церкви. [12]

20 сентября 1935 года ВЦИК утвердил закрытие иссинской церкви. [13]

10 мая 1939 года председатель Иссинского сельсовета об иссинской церкви Димитрия Солунского (так в документе) сообщал, что она закрыта в 1931 году из-за отказа верующих и ломается для использования кирпичей. [14]

7 февраля 1941 года райисполком удовлетворил просьбу Иссинской газоразведывательной партии о продаже им церкви и использовании её под мастерскую, при этом стоимость церкви была определа в 10 тыс. руб. [15]

Закончив описание истории закрытия церкви в с. Иссе, расскажем о пострадавших за религиозные убеждения, которые фактом своего рождения связаны с этим населённым пунктом.

Уроженцем Иссы был священник Василий Максимович Трынов, арестованный в 1929 году в с. Кисловке, где о нём и будет сказано подробнее.

24 февраля 1869 года здесь родился Иван Сергеевич Перунов. В 1890 году он окончил Пензенскую духовную семинарию и в следующем году был рукоположен в сан священника в с. Торопово Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского района Мордовии). В 1894 году перемещён в Краснослободский уезд, на Флегонтову гору (ныне с. Кимляй Ковылкинского района), к богадельной Александро-Невской церкви. С 1897 года служил в Михайло-Архангельской церкви г. Керенска, где в 1935 году был арестован и приговорён к 10 годам лишения свободы. [16]

В 1880 году в Иссе родился Василий Михайлович Тихов. Перед революцией он служил священником в сёлах Зимовское (1916–1917) и Ново-Михайловка (1917) Томской губернии. В 1917 году был перемещён к церкви с. Туендат, где служил до её закрытия в 1931 году, а также окорм-

лял приход соседнего села Шиняево, также до закрытия церкви (в 1929 году). Затем работал конторщиком Зырянского леспромхоза и проводил богослужения на квартире. Арестован в 1932 году в составе группы верующих в количестве 21 чел. как «руководитель контрреволюционной кулацкой вредительской группировки» и приговорён за антисоветскую деятельность к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. [17]

Прпмц Ева Чимкентская

10 июля 1879 года в семье крестьянина с. Иссы Василия Павлова родилась дочь Акилина, будущая преподобномученица Ева Чимкентская. В пятнадцатилетнем возрасте она поступила в Шиханский Покровский женский монастырь Городищенского уезда. В 1906 году была определена в число сестёр, проходила клиросное послушание, занималась позолотной и чеканной работой. После закрытия в 1927 году монастыря подалась в Пензу. В её следственном деле написано, что она «была игуменией монастыря в г. Пензе». Однако никаких документальных подтверждений этому пока не найдено. В её биографической статье делается предположение, что в связи с занятием храма монастыря обновленцами матушка Ева перебралась в Саратовскую губернию, где в селе Балки Ртищевского района в 1929 году была арестована. Правда, такого села тоже не удалось найти. Возможно, речь идёт о селе Борки, неправильно прочитанном в следственном деле. За «контрреволюционную агитацию» она была сослана в Казахстан. Освободившись из ссылки в 1932 году, приехала в Москву, где, согласно следственному делу, стала игуменией Сретенского женского монастыря. Здесь снова возникают вопросы, поскольку Московский Сретенский монастырь был мужским, да к тому же в 1928 году начался его снос и в оставшихся постройках разместилось общежитие офицеров НКВД. Как бы то ни было, в середине 30-х годов она оказалась в г. Чимкенте, где организовала тайную монашескую общину. 23 июня 1937 года была арестована вместе с большой группой священнослужителей, отбывающих там ссылку, и 27 августа 1937 года расстреляна близ г. Чимкента. В 2000 году причислена к лику новомучеников и исповедников Российских. [18]

В Иссе решено возвести храм в её честь.

Каменный Брод

В 1923 году в Каменном Броде была построена деревянная церковь и к 1927 году заложен каменный храм. [1]

Недостроенная каменная церковь была разобрана на кирпич в соответствии с решением общего собрания граждан Каменного Брода от 15 сентября 1929 года. На собрании собралось 109 мужчин и 30 женщин, которые решили ходатайствовать перед вышестоящими органами о передаче каменной недостроенной церкви, сложенной в вышину на пять аршин, на постройку общественного здания – избы-читальни и канцелярии сельсовета. [2]

12 февраля 1930 года состоялось общее собрание граждан с. Каменного Брода, на котором присутствовало 167 человек. Председатель сельсовета в присутствии уполномоченного РИКа поставил вопрос о закрытии деревянной церкви, большинством голосов постановили считать церковь закрытой. [3]

В мае 1937 года Украинцевский сельсовет сообщал в райисполком, что она в 1935 году была переоборудована под школу. [4]

Рядом с тем местом, где когда-то стояла церковь, сейчас стоит двухэтажное здание конторы.

Место храма в с. Каменном Броде. 2012 г.

Кисловка

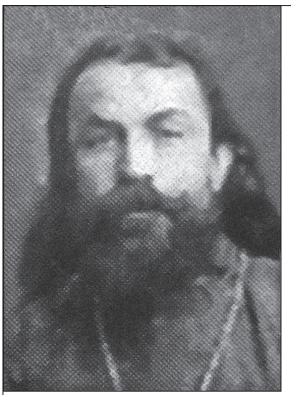
Деревянный храм **во имя святого благоверного князя Александра Невского** построен в 1901 году.

17 апреля 1914 года священником в с. Кисловку был назначен 35-летний Николай Михайлович Тихов, отличавшийся особой любовью к дому Божию, за что неоднократно отмечался епархиальным начальством: в 1904 и 1905 годах получал благодарности за труды по украшению храма в Старой Фёдоровке Инсарского уезда, в 1906 году – благодарность епархиального начальства и архипастырское благословение за побуждение прихожан к постройке новой ограды вокруг храма, а в 1910 году был награждён набедренником за расположение прихожан к устройству придельных иконостасов и к постройке нового церковного дома.

В 1912 году Тихов стал настоятелем церкви в селе Акшенас Инсарского уезда, а через два года был перемещён в с. Кисловку, где сразу же занялся благоукрашением Александро-Невского храма, построив иконостас в его трапезной части. Однако 15 февраля 1916 года он неожиданно скончался. [1]

После его смерти в с. Кисловке служил Иван Васильевич Баклашкин, родившийся 24 июня 1883 года в с. Булгаково Саранского уезда в кре-

Место Александро-Невского храма (среди деревьев) в с. Кисловке. 2016 г.



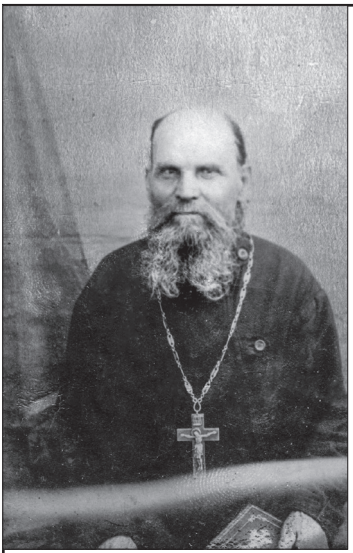
Баклашкин
Иван Васильевич

стьянской семье. Выдержав экзамен перед комиссией, в 1904 году определён псаломщиком в с. Чернышёво Керенского уезда (Земетчинского района), в 1907 году посвящён в стихарь. После сдачи экзамена рукоположен в диаконский сан к церкви с. Воротников Саранского уезда, а 6 апреля 1913 года – в сан священника к Духосошественской церкви с. Сипягино Инсарского уезда. Затем служил в с. Кисловке и до 1922 года – в г. Ардатове, после чего был перемещён в Иоанно-Богословский собор г. Саранска.

В 1930 и 1936 годах арестовывался, но освобождался за недоказанностью обвинения. В 1937 году был снова арестован и 16 сентября приговорён к 10 годам лагерей. Наказание отбывал в Коми АССР. В 1943 году досрочно освобождён в связи с изменением политики государства по отношению к Церкви. Вернулся в Саранск, где в 1945–1946 годах состоял настоятелем собора. Скончался в 1947 году. [2]

С 1926 по 1929 год священником в с. Кисловке служил Василий Максимович Трынов, родившийся в с. Иссе 28 января 1865 года. В 1904 году он был рукоположен в сан

Священник Трынов Василий Максимович (сидит) с женой Анной Яковлевной



Трынов Василий Максимович

священника к церкви с. Трофимовщины Саранского уезда (Ромодановского района Мордовии), в 1909 году перемещён в с. Андреевку Чембарского уезда (Каменского района). В 1912 году награждён набедренником. С 1917 года был священником в с. Пичёвке Чембарского уезда (Белинского района), а после революции, по сведениям родственников, – в с. Иссе. 17 июня 1929 года в с. Кисловке Трынова арестовали по обвинению в антисоветской агитации, но уже 3 сентября освободили с прикреплением к определённому месту жительства сроком на три года. После этого он перебрался с семьёй в г. Пензу, где 18 октября 1936 года снова был арестован и приговорён к 5 годам лишения свободы и трём годам поражения в правах. [3]

На 1929 год должность церковного старосты занимал Григорий Гурьянович Кашкин. [4]

1 февраля 1930 года общее собрание граждан села постановило закрыть церковь, и 5 февраля с неё начали снимать кресты и колокола, что вызвало массовое выступление женщин, которых собралось около двухсот человек. Они разогнали и рабочих, и представителей местной власти. [5] Этот факт лишний раз убеждает, что так называемые «общие собрания граждан», выносившие решения о закрытии церквей, на деле оказывались далеко не «общими», немалая часть жителей села просто на них не допускалась или же собрания эти проводились только среди колхозников, которые уже были должным образом сагитированы.

Костыляй

Каменный храм **во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова** построен в 1855 году.

Возможно, после революции здесь служил кто-либо из дореволюционного причта, который на 1915 год состоял из священника Стефана Георгиевича Быстрова, псаломщика Павла Сергеевича Перунова и старосты Сергея Ивановича Шукшина. Первый из них служил в Богословской церкви с 1896 года, второй – с 1903 года, а последний – с 1915 года. [1]

Постановлением общего собрания от 1 февраля 1929 года церковь была закрыта, и 5 февраля приступили к съёмке колоколов и крестов. Когда представитель «Рудметаллторга» стал собирать снятый с церкви металл, толпа собравшихся женщин разогнала рабочих и представителей власти. [2] В связи с этим 26 июня 1930 года крайисполком сообщил Иссинскому райисполкому, что, рассмотрев документы, представленные по вопросу закрытия церкви в с. Костыляе, считает это преждевременным, поскольку подавляющее число верующих выступает против её закрытия. [3]

16 июля 1931 года Костыляйский сельсовет сообщал в райисполком на его запрос, что здание церкви продано райисполкомом же Булычёвскому совхозу и находится в полуразрушенном виде и приложил выписку из протокола общего собрания от 23 февраля 1931 года, на котором присутствовало 186 человек из 841 чел., имеющего право голоса. Из неё следовало, что собрание постановило согласиться с продажей райисполкомом церкви и ходатайствовало перед последним об отчислении вырученных от продажи средств на оборудование школы и другие надобности: 12 тыс. руб. – на оборудование школы и постройку народного дома и 2 тыс. – на покупку сельхозмашин. [4]

Есть сведения, что священником в с. Костыляе в 1923–1924 годах был иеромонах Антонин (Трошин Артемий Николаевич). [5]

Иеромонах Антонин (Трошин Артемий Николаевич)

Родился он 24 марта 1892 года. До 1917 года пребывал в Троице-Сергиевой лавре в качестве послушника, после её закрытия некоторое время жил в с. Степановке (Бессоновского района), а в 1922 году поступил во Вьясскую Владимирскую пустынь, где постригся в монашество с именем Антонин. Был рукоположен в сан иеромонаха и назначен священником в с. Соколовку (Никольского района).

7 октября 1929 года его арестовали по обвинению в антисоветской агитации против колхозного строительства и 1 декабря того же года приговорили к трём годам заключения в концлагерь. Второй раз он был арестован 5 января 1933 года в г. Кузнецке по делу «Союза Христовых воинов» и 28 мая того же года получил ещё 3 года лагерей. По пути следования к месту заключения бежал, скрывался в лесах Лунинского и Никольского районов, скитался по железнодорожным станциям и сёлам. Наконец, в декабре 1933 года снова был арестован и приговорён к 5 годам лагерей, где и скончался. [6]

Среди репрессированных жителей с. Костыляя – бывший член церковного совета Василий Фёдоровичя Муравлёв. До революции он арендовал бахчу и торговал выращенными на ней овощами до 1927 года. В сентябре 1931 года лишён избирательных прав как торговец и выселен в том же году за пределы округа по решению райисполкома. [7]

Леплейка (Липлейка)

Деревянный храм **во имя Казанской иконы Божией Матери** построен в конце XVIII века.

В 1906–1907 годах здесь служил священником Иоанн Васильевич Феодоровский, перешедший затем в с. Гольцовку Мокшанского уезда (Лунинского района). В 1929 году он был арестован и отправлен в мордовские лагеря, где скончался.

На 1915 год в с. Леплейке священником состоял Константин Алексеевич Разсказов, рукоположенный к этой церкви в 1911 году после окончания Пензенской духовной семинарии, а псаломщиком – Владимир Дмитриевич Покровский (с 1913 года). [1]

В 1917 году священником служил уже Василий Михайлович Валовский, биография которого до этого складывалась следующим образом. В 1879 году он выбыл из 2-го класса Пензенской духовной семинарии и в том же году был назначен псаломщиком в с. Протасово Саранского уезда. В 1881 году перемещён к Иоанно-Богословской церкви г. Саранска, где в 1885 году был рукоположен в сан диакона, в 1888 году переведён в с. Пушкино Саранского уезда, а в 1894 году – в с. Болдово Инсарского уез-

Разсказов
Константин Алексеевич

да. За нетрезвую жизнь в 1903 году на два месяца отправлен в Саранский монастырь, в 1906 году низведён на псаломщическую должность в с. Крутец Пензенского уезда с запрещением священнослужения. В 1907 году запрещение было снято. 9 января 1909 года Валовский был перемещён на диаконское место в с. Никольскую Пёстровку Инсарского уезда и 26 сентября 1917 года рукоположен в сан священника к церкви Леплейки, а 17 ноября назначен законоучителем Леплейской и Ивановской школ. [2]

На 1925 год священником в с. Леплейке показан Александр Фёдорович Тархов. Родился он в 1854 году. Выбыв из 3-го класса Пензенского духовного училища, в 1882 году был определён на псаломщическое место к церкви с. Чадаевки Городищенского уезда, а в 1883 году рукоположен в сан диакона. В 1893 году перемещён в Пензенский кафедральный собор. В 1898 году рукоположен в сан священника к церкви с. Ильмино Городищенского уезда. В 1900 году перемещён в с. Анучино Мокшанского уезда, в 1906 году – в с. Липяги, а в 1910 году – в с. Дубасово того же уезда. В 1913 году за нетрезвый образ жизни низведён в псаломщика в Елань Пензенского уезда. В 1922 году проживал в с. Весёловке того же уезда, где в декабре был арестован вместе со священником Введенской церкви А. А. Никольским «за ряд преступных деяний против существующего строя» и помещён в пензенскую тюрьму. 9 января 1923 года освобождён из заключения и направлен в с. Леплейку Инсарского уезда. [3]

7 декабря 1929 года Казанская церковь в с. Леплейке была закрыта. [4]

Однако окрадмотдел 26 июня 1930 года вернул в президиум Пензенского окрисполкома материалы по закрытию шести молитвенных зданий в сёлах Иссинского района, в том числе и в с. Леплейке, с резолюцией: «рассмотрев означенные материалы и принимая во внимание, что подавляющее большинство верующих по каждому из указанных сёл против закрытия молитвенных зданий, окрадмотдел считает вопрос о закрытии их преждевременным и просит президиум окрисполкома сделать распоряжение о немедленном возвращении молитвенных зданий указанных сёл в пользование групп верующих». [5]

Вскоре по Леплейке был подготовлен необходимый для закрытия церкви документ: выписка из протокола № 40 общего собрания граждан, постановительная часть которого гласит: «церковь в с. Леплейке закрыть, организовать на средства самообложения «радио» и вместо церковного здания сделать культурный очаг с целью просвещения народа. Вызвать на соревнование следующие сёла, где есть церкви, – Бекетовку и Уварово». [6]

1 ноября 1930 года на заседании малого президиума Средне-Волжского краевого исполкома снова рассматривался вопрос о закрытии церкви в с. Леплейке и было принято постановление:

«1. Считаясь с тем, что церковь в с. Леплейке фактически закрыта ещё в 1929 году с согласия верующих, что незначительное количество верующих могут удовлетворить свои религиозные потребности в Бекетовской церкви одинаковой ориентации, расположенной в 4-х клм от с. Леплейки, утвердить закрытие церкви.

2. Предложить Иссинскому райисполкому обеспечить переоборудование закрытой церкви в строительный сезон 1930 г. под культурно-просветительное учреждение». [7]

Любятино

Деревянный храм **в честь Преображения Господня** построен в конце XVIII века.

28 августа 1917 года на священническое место в с. Любятино был перемещён из с. Веденяпина Нижнеломовского уезда священник Виктор Дмитриевич Кутлинский, родившийся 25 марта 1878 года в с. Казеевке Наровчатского уезда. После увольнения из 3-го класса Пензенского духовного училища он окончил Мокшанское уездное училище и 1 августа 1898 года был определён на должность псаломщика к Троицкой церкви с. Шкудима Городищенского уезда, где состоял регентом и учителем в церковно-приходской школе. В 1900 году перемещён в с. Сумароково Мокшанского уезда. Епископом Тихоном (Никаноровым) рукоположен в сан диакона к церкви с. Тепловки Саранского уезда, а епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) в 1911 году – в сан священника к церкви с. Кобяков Нижнеломовского уезда, где был утверждён законоучителем местной земской школы. В 1912 году перемещён в с. Веденяпино Нижнеломовского уезда (Спасского р-на) и утверждён заведующим церковно-приходской школой и её законоучителем. После направления в с. Любятино он либо остался в с. Веденяпино, либо вернулся туда после революции, так как был там в 1919 году арестован Нижнеломовской ЧК за сопротивление декрету об отделении школы от Церкви и приговорён к выселению из села.

По ходатайству граждан приговор был отменён. В июле 1920 года снова арестован за то же самое и заключён в пензенский исправительный лагерь сроком на 1 год. Дальнейшая судьба его неизвестна. [1]

С 1891 по 1907 год псаломщиком в Преображенской церкви с. Любятина служил Пётр Иванович Орнатский, рукоположенный затем в сан диакона в с. Коповку Керенского уезда, где он в 1937 году, уже в сане священника, был арестован, приговорён к высшей мере наказания и 16 декабря 1937 года расстрелян в г. Пензе. [2]

О послереволюционных священнослужителях сведений нет.

7 декабря 1929 года Преображенский храм закрыли. [3] 26 июня 1930 года окрадмотдел сообщал в президиум Пензенского окрисполкома, что за закрытие церкви ходатайствовало 388 человек из 578 жителей села, пользующихся избирательными правами, и что в с. Любятино ощущается острая нужда в помещениях, которые могли бы быть приспособлены под культурные нужды, поэтому считает возможным церковь закрыть, предложив райисполкому выделить необходимые на переоборудование здания средства. [4]

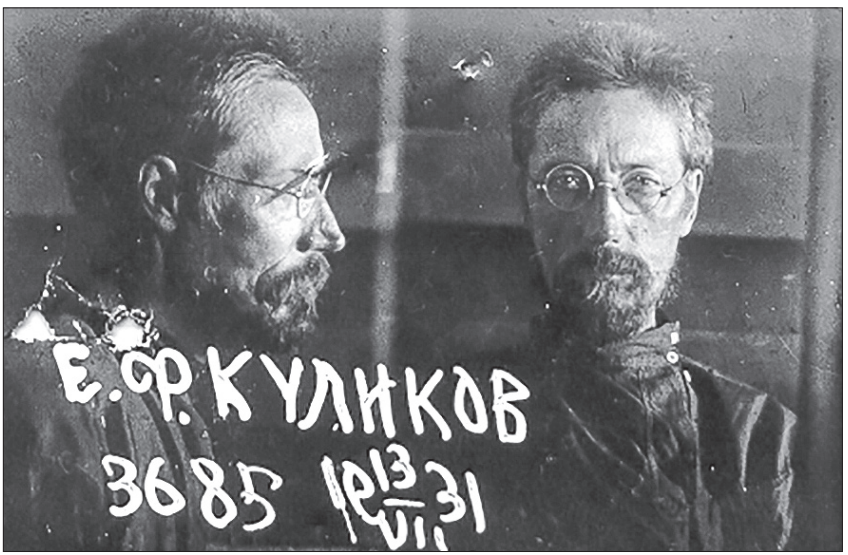
Решением общего собрания здание церкви было передано под клуб, затем «из этого помещения приступили к постройке школы, т. е. в 1933 году и в 1936 году окончательно отстроили школу». [5]

Место храма в с. Николаевке. 2012 г.

Николаевка

В 1859 году был построен деревянный храм **во имя святого великомученика Димитрия Солунского**. В 1910 году приступили к строительству каменного храма. В 1915 году он был доведён кладкой до окон, но в связи с революцией так и не был достроен. В 1929 году его было решено разобрать и кирпич использовать на строительство здания сельсовета. [1]

С 1914 года священником Димитриевской церкви был Евфимий Фёдорович Куликов, избранный от Пензенской епархии в 1917 году членом Всероссийского Поместного Церковного Собора. Родился он 22 декабря 1876 года в селе Шуты Наровчатского уезда (ныне с. Савинки Наровчатского района) в крестьянской семье. После окончания в 1895 году Наровчатского уездного училища на протяжении 10 лет работал учителем церковно-приходской школы в селе Абашево Наровчатского уезда (Спасского района), о чем оставил воспоминания под названием «Из учительских дневников. Листки из дневника учителя-крестьянина», напечатанные в журнале «Божия нива» за 1902–1903 годы. В 1905 году он был рукоположен в сан священника в с. Никольское (Буды) Наровчатского уезда (Ковылкинского района Мордовии), где также состоял заведующим



Куликов Евфимий Фёдорович

церковно-приходской школой и её законоучителем. В 1910 году назначен уездным миссонером. Награждён набедренником (1910) и скуфьёю (1913). 27 октября 1914 года перемещён к Димитриевской церкви с. Николаевки (Кузовки) Инсарского уезда и в том же году назначен законоучителем Николаевской земской школы. В 1919 году епископом Иоанном (Поммером) награждён камилавкой. В 1920 году по болезни вышел за штат и переехал в г. Пензу. В 1921 году устроился делопроизводителем в губземотдел. В 1924 году епископом Филиппом (Перовым) назначен священником к церкви с. Сергиево-Поливаново (ныне в составе с. Бессоновки). В 1931 году арестован по обвинению в принадлежности к филиалу Всесоюзной церковно-монархической организации «Истинно-православная церковь» и приговорён к 5 годам, наказание отбывал в Карелии. В 1933 году условно-досрочно освобождён, а в 1936 году снова арестован. 27 февраля 1937 года осуждён на 5 лет лишения свободы за организацию богослужений на квартире. 4 февраля 1942 года скончался в Карагандинском лагере. [2]

На 1928 год священником Димитриевской церкви в с. Николаевке состоял местный житель Пётр Григорьевич Буланов-Лаптасов. Родился он 16 января 1877 года. В 1889 году окончил Николаевскую церковно-приходскую школу. С 1914 по 1923 год занимался кузнечным делом. В 1918 году был определён к Димитриевской церкви на должность псаломщика, в 1920 году утверждён в этой должности епископом Иоанном (Поммером). 24 января 1922 года епископом Григорием (Соколовым) рукоположен в сан диакона, а 5 марта 1923 года после испытания экзаменационной комиссией при Пензенском епархиальном управлении рукоположен епископом Борисом (Лентовским) в сан священника к этой же церкви. [3]

При нём в 1922 году часть церковных серебряных вещей была сдана на помощь голодающим, а именно: два креста (большой и малый), украшения с Евангелия, потир, чаша, блюдо, звездица, лжица, кадило. [4]

12 сентября 1932 года Буланов написал в Иссинский райисполком заявление, в котором говорится: «Я 4 сентября с/г подал в регистрационный отдел в двух экземплярах анкету на служителя культа, требующуюся при поступлении или перемещении на новое место службы, в которой сказано, что я перемещаюсь в село Уварово. Но так как я в село Уварово раздумал переходить, то остаюсь на старом месте в селе Николаевке, где и прошу считать меня». [5]

13 марта 1933 года Буланова арестовали и 19 апреля приговорили к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. [6]

Видимо, в его служении был перерыв в 1930 году, поскольку 12 июня 1930 года анкету на священника Димитриевской церкви с. Николаевки заполнил Пётр Михайлович Жуков.

В ней говорится, что Жуков родился 24 августа 1880 года в мещанской семье, окончил трёхклассное городское училище, до революции служил приказчиком, был на Германской войне в 1917 году в чине канонира. 1 октября 1921 года рукоположен в сан диакона и находился на псаломщической вакансии, 21 февраля 1929 года рукоположен в сан священника. На вопрос – привлекался ли к судебной или административной ответственности – он ответил: «привлекался в селе Трёхсвятском Иссинского района в 1929 году, но оправдан, а за что, совершенно не знаю». 11 июня 1930 года священник Жуков засвидетельствовал опись церковного имущества Димитриевской церкви. [7]

Перед революцией псаломщиком Димитриевской церкви с 1901 года служил Иван Петрович Чистов. В 1862 году он окончил причетнический класс Пензенского духовного училища и со следующего года состоял псаломщиком в с. Лопуховке Городищенского уезда. В 1885 году перемещён в с. Константиновку Саранского уезда, а 28 ноября 1901 года – в с. Николаевку Инсарского уезда. В 1914 году за 50-летнюю службу награждён золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте. [8]

С 1918 по 1922 год, как мы уже видели выше, псаломщиком был Пётр Григорьевич Буланов, ставший затем диаконом, а потом и священником этой церкви.

С 1923 года псаломщиком состоял Косьма Дмитриевич Петропавлов. Родился он 1 июля 1885 года, в 1896 году окончил ту же Николаевскую церковно-приходскую школу, что и Буланов, служил в армии во время русско-германской войны. 12 июня 1923 года епископом Григорием (Соколовым) определён к Димитриевской церкви на должность псаломщика и в 1927 году утверждён в этой должности. Был раскулачен. [9]

Председателем церковного совета в 1930–1931 годах был Никита Степанович Лыздов. [10]

В акте инвентаризации деревянной Димитриевской церкви, составленном 6 сентября 1931 года, указано, что она находится в ветхом состоянии. [11] А в справке за 1939 год про неё говорится: «Николаевский с/совет сообщает, что церковь в Николаевском сельсовете нарушилась в 1934 году вследствие ветхости её и использована под клуб, который в настоящее время полностию не отремонтирован». [12]

Никольская Пёстровка

Каменный храм **в честь Преображения Господня** построен статским советником Петром Ивановичем Левашовым в 1740 (по другим

сведениям – в 1752-м) году, трапезная и колокольня сооружены вновь в 1891 году.

С 1912 года священником в Преображенской церкви состоял Николай Васильевич Троянов. В 1898 году он окончил Пензенскую духовную семинарию и был рукоположен в сан диакона к церкви с. Полян Чембарского уезда, а в 1899 году – в сан священника в с. Родники Мокшанского уезда, где в том же году стал и законоучителем земской школы. В 1906 году награждён набедренником, а в 1911 году – скуфьёю. 12 февраля 1912 года перемещён в с. Никольскую Пёстровку Инсарского уезда и назначен законоучителем земской и церковно-приходской школ. Находился здесь, видимо, до 1917 года. В 1930 году судился показательным судом, но был оправдан. Известно также, что в 1948 году он служил в с. Поиме Белинского района. [1]

20 февраля 1917 года к Спасо-Преображенской церкви был назначен священник Григорий Васильевич Сретенский, уроженец с. Уварово Мокшанского уезда (Иссинского района). Уволившись в 1897 году из 1-го класса Пензенской духовной семинарии, он меньше года прослужил в должности псаломщика в с. Новом Дракино Наровчатского уезда, а затем восемь лет – в с. Подлесной Тавле Саранского уезда. В 1906 году был рукоположен в сан диакона к церкви с. Рыбкино Краснослободского уез-

Спасо-Преображенский храм в с. Никольской Пёстровке. 2007 г.

да. После окончания в семинарии богословских курсов архиепископом Владимиром (Путятой) в 1915 году назначен священником в с. Малую Ивановку Краснослободского уезда. И, наконец, по резолюции епископа Григория (Соколова) 20 февраля 1917 года перемещён в с. Никольскую Пёстровку Инсарского уезда. 29 ноября 1930 года арестован за «участие в крестьянской антисоветской группе и возбуждение тёмной религиозной массы», но, видимо, был освобождён, так как 1 января 1931 года снова был арестован. 28 августа того же года осуждён на 3 года за антиколхозную агитацию среди сельчан. [2]

Его участие в 1930 году «в крестьянской антисоветской группе» на деле выражалось в следующем: «В с. Н.-Пестровке 22/IV местный священник по случаю праздника «Пасхи» ходил по домам с иконами и служил молебны. Не дав ему окончить совершение обрядов, он по распоряжению пред. с/совета и уполномоченного РИКа был вызван в сельсовет, где ему было объявлено о выселении его на запольный участок, после чего он не мог продолжать службу, на этой почве произошли массовые беспорядки, охватившие не только с. Н-Пестровку, но и прилегающие к данному селу деревни, собравшейся толпой была избита уполночен. РИКа Абрамова». [3]

С 1935 года священником был Александр Саввич Кирюхин. Родился он 5 августа 1869 года в с. Трескино Мокшанского уезда. Работал учителем сельской школы. Как написано в его следственном деле, в 1908 году он стал священником, хотя среди дореволюционных священнослужителей его не удалось найти. На 1924 год Кирюхин служил в с. Юдино Мокшанского уезда (Лунинского района). 19 ноября 1937 года он был арестован в с. Никольской Пёстровке по одному делу со священником с. Знаменской Пёстровки Николаем Егоровичем Шалаевым и 29 ноября приговорён к 8 годам лишения свободы. [4]

Во время пребывания в с. Никольской Пёстровке священника Кирюхина Спасо-Преображенская церковь была закрыта, что видно из жалобы верующих, написанной 2 ноября 1935 года в комиссию по делам культов при ВЦИК.

Летняя холодная часть храма. 2007 г.

В ней сказано: «Около 1 октября 1935 г. находящийся в нашем пользовании храм осматривала комиссия Иссинского РИКа, которая предложила нам в двухнедельный срок произвести ремонт нашего храма: местами поновить штукатурку, побелку всех стен, отнятие левого крыльца и подведение фундамента с восточной стороны летнего отделения храма. По истечении двухнедельного срока прибыл в наше село уполномоченный РИКа тов. Щукин и, вызвав пред. церковного совета и служителя культа, объявил, что церковь наша закрывается на основании того, что нами не выполнен предложенный ремонт.

Доводя об изложенном до сведения секретариата ВЦИКа по культовым вопросам, просим рассмотреть наше заявление и отменить распоряжение Иссинского РИКа о закрытии нашего храма по нижеследующим основаниям:

1) Срок на произведение ремонта дан нам настолько краткий (две недели), что в это время не только исполнить предложенный ремонт, но даже достать материал и подыскать рабочих по нашей местности невозможно. Кроме того, за поздним осенним временем с наступлением холода производить такой ремонт, как подведение фундамента и штукатурки, несообразно и бесполезно, что, очевидно, признал и сам РИК, который, воспретив нам религиозные обряды в храме, предложил заняться нам ремонтом в будущую весну. Но до будущей весны без службы средства нашего храма окончательно истощатся и наш храм неизбежно останется в запустении и без ремонта. Считаем необходимым заявить, что здание нашего храма по своей архитектуре разделяется на две части: летнюю холодную, которая значительно старше, и зимнюю тёплую часть, которая возведена только 30 лет тому назад. Ремонт, предложенный нам, целиком касается летнего отделения (за исключением побелки). Зимнее же отделение ни в каком ремонте не нуждается. И вообще, всё церковное здание вполне безопасно, что и комиссия хорошо знала, между тем нам воспрещена служба и в тёплом, вполне исправном отделении. Такое распоряжение РИКа ставит нашу общину в крайне тяжёлое положение в деле выполнения верующими их религиозных нужд, так как вследствие воспрещения нам пользования своим храмом приходится ходить за 30 вёрст, особенно теперь, в наступающее зимнее время, часто с новорождёнными младенцами и дряхлыми стариками. А лошадной силы для религиозных целей колхоз не отпускает». Заявление подписали председатель церковного совета Финогеев и члены его Кондраков, Шакуров, Евстифеев, Костюнин. [5]

19 ноября 1935 года комиссия по вопросам культа ВЦИКа направила Иссинскому райисполкому это заявление верующих с собственными комментариями: «Судя по заявлению, церковь действительно закрыта не-

законно. Предлагаем вам рассмотреть вопрос в соответствии с существующим законодательством, дать для ремонта достаточные сроки и церковь открыть, если не установлено, что здание угрожает обвалом (ст. 46–52 пост. ВЦИК и СНК РСФСР о религ. объединениях от 8.IV.29 г.)». [6]

16 января 1936 года райисполком сообщал в Куйбышевский крайисполком, что «молитвенное здание в с. Ник.-Пестровка было закрыто временно вследствие его ветхости. Райисполком не возвращает предоставление церкви в пользование верующих при первом же возбуждении ими ходатайства в силу того, что на расстоянии полтора километра в селе Знаменская Пестровка открыта церковь, последняя приступила к своей работе с 11 января 1936 года. Верующие Ник.-Пестровки ходатайство своё об открытии у них церкви прекратили, т. к. помещение – молитвенное здание их вполне удовлетворяет, и при условии технического оборудования верующими церкви в Ник.-Пестровке последние могут быть допущены беспрепятственно». [7]

22 апреля 1936 года Куйбышевский крайисполком адресовал председателю райисполкома письмо, в котором говорилось: «Из вашего ответа видно, что здание церкви в с. Н-Пестровке пришло в ветхость. Вам необходимо созвать техническую комиссию из техника, представителя райисполкома, с/совета и от верующих, составить акт, указав в нём дату постройки здания церкви, и если оно угрожает обвалом, то вынести постановление райисполкома о закрытии церкви на снос (разборку), и акт с постановлением выслать в крайисполком на утверждение закрытия. Исполнение ожидаем к 5 мая 36 г.». [8]

Исчерпав все свои возможности воспрепятствовать верующим, председатель райисполкома Бондаренко вынужден был отдать им церковь. 16 мая 1936 года он сообщал в крайисполком, что ремонт в одной половине церкви произведён, отремонтированная половина передана в пользование верующих и церковь пущена в эксплуатацию. [9]

Казалось бы, правда восторжествовала, но ненадолго. В конце 1937 года, как уже было сказано, священника Александра Кирюхина арестовали, и сельсовет 8 мая 1939 года докладывал в райисполком, что служба в церкви не проводится «ввиду отсутствия служ. культа (попа) с 1937 года с декабря месяца». [10] Однако в сведениях на 1 июня 1939 года наряду с двумя действующими церквями Иссинского района – в Долгоруково и Знаменской Пёстровке – показана функционирующей и Спасо-Преображенская церковь в с. Никольской Пёстровке. [11] Кто и как долго проводил в ней в это время службы, неизвестно.

Вернёмся теперь к причту Спасо-Преображенской церкви. Как уже было сказано, диаконом в ней с 9 января 1909 года до 26 сентября 1917

Зарин Александр Дмитриевич. 1903 г.

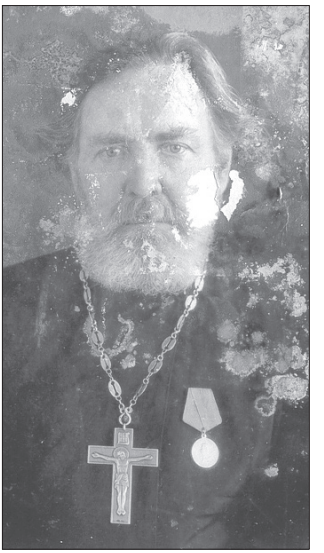
года, то есть до своего рукоположения в сан священника, состоял Василий Михайлович Валовский. О нём мы подробно говорили в статье, посвящённой Казанской церкви с. Леплейки. Здесь же мы отметим, что его сын Сергей Васильевич Валовский по случаю нетрезвой жизни своего отца, низведённого в 1906 году на псаломщическую должность в с. Крутец Пензенского уезда, вынужден был в том же году оставить 3-й класс Пензенской духовной семинарии. В 1908 году он стал псаломщиком в с. Стяжкино Нижнеломовского уезда, а в 1909 году был перемещён к Казанской церкви г. Пензы. Окончил богословско-миссионерские курсы, музыкальное училище и регентские курсы в Москве. В 1916 году был рукоположен в сан диакона, а в 1921 году – во священника. В 1921 и 1931 годах арестовывался, но избежал длительного наказания. В 1937 году протоиерей Сергей Валовский был настоятелем Митрофановской церкви г. Пензы. В 1942 году перешёл в Покровский кафедральный собор г. Куйбышева, в 1946 году стал настоятелем Петропавловского храма г. Куйбышева и благочинным сельских приходов Куйбышевской епархии. В 1952 году был назначен председателем епархиального совета Куйбышевской епархии, награждён митрой. Скончался в 1953 году. [12]

27 декабря 1944 года Пензенский облисполком в ответ на ходатайство верующих вынес решение об открытии церкви в с. Никольской Пёстровке, поскольку она решением советских органов официально не закрывалась, внутреннее церковное оборудование в ней сохранилось полностью, в районе функционирующих церквей не имелось, а ближайшая действующая церковь располагалась на расстоянии 60 км в г. Саранске. [13]

Первым священником Спасо-Преображенской церкви сразу после её открытия был Александр Дмитриевич Зарин, внёсший за 1945 год по Николо-Пёстровской церкви на патриотические цели 22 тыс. рублей. [14]

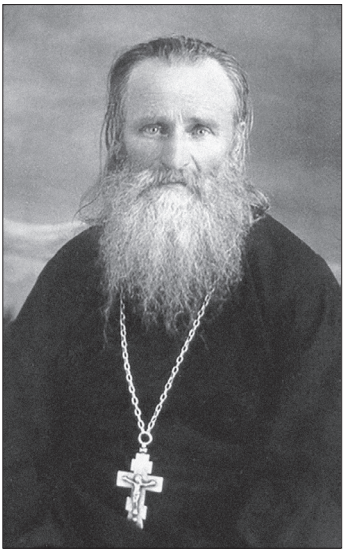
Родился он 28 марта 1880 года в с. Булаево Краснослободского уезда. В 1903 году окончил Пензенскую духовную семинарию и был рукоположен в сан диакона к церкви с. Зыково Саранского уезда. В следующем году возведён в сан священника к церкви с. Бибиково Мокшанского уез-

да. В 1910 году назначен заведующим Сумароковской второклассной школы Мокшанского уезда и её законоучителем. В 1914 году перемещён к Троицкой церкви г. Шишкеева Инсарского уезда вторым священником. С 17 декабря 1916 года по 29 марта/11 апреля 1919 года был откомандирован для исполнения священнических обязанностей в действующую армию – в 552-й пехотный Сольвычегодский полк. По возвращению перемещён к Троицкой церкви села Летки (Старосивильский Майдан) Рузаевского уезда. В 1929–1933 годах состоял за штатом. В 1933 году распоряжением епископа Саранского Филиппа (Перова) определён к Николаевской церкви с. Старого Города Темниковского района и в том же году возведён в сан протоиерея. В 1934 году епископом Иосифом Темниковским перемещён к Троицкой церкви рабочего посёлка Виндрей Торбеевского района Мордовской АССР. В 1934–1937 годах находился в Григорианском расколе, 8 декабря 1937 года епископом Ираклием (Поповым) принят в каноническое общение и назначен настоятелем Предтеченской церкви г. Саранска. В 1944 (или 1945) году перемещён к Иоанно-Богословскому собору г. Саранска, в том же году награждён палицей. С 1 апреля 1945 года проводил организационную работу по открытию Спасо-Преображенского храма в с. Никольской Пёстровке Иссинского района. 14 октября 1945 года проводил организационную работу по открытию Михайло-Архангельского храма в с. Вадинске. С 6 июня 1946 года по 1 июня 1947 года – настоятель Михайло-Архангельского собора в г. Сердобске, с 12 сентября 1947 года по 10 декабря 1947 года – настоятель Троицкой церкви с. Усть-Вазерок Бессоновского района. 11 декабря 1947 года перемещён настоятелем в Христорождественскую церковь с. Инсара МАССР. 7 июня 1949 года епископом Кириллом (Поспеловым) уволен от должности благочинного и настоятеля церкви с. Инсара с предложением перейти на службу в другую епархию. 20 октября 1949 года Священным Собором Русской Православной Церкви признан невиновным в возводимых на него обвинениях, в связи с чем епископу Кириллу было предложено восстановить его на прежнем месте. В 1951 году награждён крестом с украшениями. 20 апреля 1951 года перемещён в г. Сердобск настоятелем собора и благочинным 3-го



Зарин Александр Дмитриевич

округа. 25 сентября 1954 года освобождён от обязанностей благочинного. 25 ноября 1954 года назначен почётным настоятелем собора г. Сердобска с освобождением от несения священнических треб. В 1955 году вышел в заштат и в следующем году скончался. [15]



Святогоров Григорий Лукич

Следующим настоятелем Спасо-Преображенского храма стал Григорий Лукич Святогоров. Родился он 18 января 1885 года. Обучался в Пензенской духовной семинарии, но в 1907 году выбыл из 5-го класса. В 1908 году был назначен псаломщиком к Вознесенской церкви с. Плёса Мокшанского уезда. В 1911 году рукоположен в сан диакона к Николаевской церкви с. Мордовской Муромки Нижнеломовского уезда и назначен законоучителем местной церковно-приходской школы. По испытании в знании богословских наук рукоположен в 1913 году в сан священника к Рождество-Богородицкой церкви с. Болотникова Инсарского уезда и назначен законоучителем местной земской школы. В 1920 году награждён набедренником, а в 1923 году – скуфьёю. В 1925 году епископом Саранским Серафимом (Юшковым) перемещён в с. Старую Фёдоровку Инсарского уезда. В 1932–1934 годах отбывал заключение в г. Саранске и ссылку в г. Тотьме Вологодской области. В 1935 году епископом Саранским Филиппом (Перовым) назначен священником в Голышевку Кадошкинского района Мордовии. С 1935 по 1938 год – священник в с. Кравково Никольского района. С 1938 по 1946 год работал в Никольском районе сторожем на железной дороге, десятником Ночкинской промартели, агентом Дмитриевского спиртзавода по поставке дров и стройматериалов, обменщиком почты на железнодорожной станции Ночка, конюхом при Ночкинской нефтебазе, сторожем при Ночкинском отделении заготскота и при складе Никольского пенькозавода.

7 октября 1946 года назначен вторым священником в Спасо-Преображенскую церковь с. Никольской Пёстровки Иссинского района (видимо, А. Д. Зарин формально оставался ещё настоятелем храма). В 1948 году награждён камилавкой. 25 июля 1950 года перемещён к Михайло-Архангельской церкви с. Вадинска вторым священником и в том же году – в Палаевку Рузаевского района Мордовии. В 1951 году перемещён вторым

священником к Михайло-Архангельской церкви Мокшана, в том же году назначен настоятелем Михайло-Архангельской церкви Вадинска и благочинным 5-го округа. В 1952 году награждён наперсным крестом. В 1954 году выбыл за штат. В 1957 году скончался. [16]

На 1957 год настоятелем Спасо-Преображенской церкви был Пётр Николаевич Князьков, родившийся в 1893 году в с. Пурдошках Краснослободского уезда. В 1937 году его осудили на 10 лет за антисоветскую агитацию. [17]

Починки

Каменный храм **во имя Казанской иконы Божией Матери** построен в 1811 году инсарским уездным предводителем дворянства Петром Николаевичем Струйским, похороненным в ограде церкви.

На 1928 год священником церкви продолжал оставаться бывший здесь с дореволюционных времён протоиерей Василий Петрович Кочетов, родившийся в 1856 году. После окончания в 1888 году Пензенской духовной семинарии (по 2-му разряду) он связал свою дальнейшую жизнь с Инсарским уездом. В 1888 году епископом Антонием 2-м (Николаевским) был рукоположен в сан священника к церкви с. Кашаево, где состоял учителем и законоучителем при школе грамоты. 4 ноября 1891 года был перемещён в с. Бестужево, с назначением учителем и законоучителем церковно-приходской школы, 4 июня 1897 года – в Симанки, 24 июня 1904 года – в Мураевку, а 24 ноября 1907 года – в Починки. Состоял законоучителем земских училищ в с. Починках и д. Озёрках. В 1893–1896 годах был наблюдателем церковно-приходских школ, а с 1907 по 1913 год – духовным следователем по 2-му благочинническому округу Инсарского уезда. В 1913 году стал благочинным, единогласно переизбираясь на эту должность в 1917 и 1924 годах. Награждён набедренником (1894), Библией (1897), скуфьёю (1898), камилавкой (1906), наперсным крестом (1917). Его дочь Лидия (1893 г. р.) состояла учительницей в Починковской земской школе.

Псаломщиком на 1928 год служил Иван Михайлович Березенцев, происходивший из крестьян, назначенный на эту должность в 1920 году епископом Борисом (Лентовским). В 1929 году он уволился по собственному желанию. Церковным старостой в 1928 году был избран Яков Григорьевич Викулов. При храме находилась просфорница Олимпиада Ивановна Лионская, обеспечивавшая просфорами церкви своего благочиния. [1]

В ведомости за 1928 год говорится, что церковь без колокольни, исправлена в 1921 году; а в инвентарной описи за 1927 год отмечено, что

она обита железом, что свидетельствует о довольно плохом её состоянии снаружи. [2]

Из двух актов обследования церкви за 1936 год видно, что в 1916 году колокольня обвалилась, саму церковь в 1918 году техник признал ветхой, в 1921 году с неё была снята «каменная глава и построена деревянная», с 1928 года ввиду опасности в церкви перестали совершать богослужение, поскольку потолок и пристрой алтаря обвалились, на здании посередине появилась трещина в четверть, кирпич под окнами весь искрошился. Само здание церкви было временно занято колхозом под свои нужды. [3]

Несмотря на плохое состояние церкви, в 1930 году верующие во главе с председателем церковного совета Василием Емельяновичем Лагуновым вновь пожелали заключить договор на пользование церковным зданием. Священником в это время всё так же оставался Василий Кочетов, а псаломщиком в неё с 1 апреля 1930 года вновь поступил Иван Березенцев. [4]

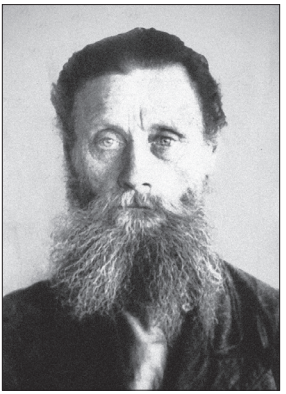
В 1932 году Казанская церковь перестала действовать. 8 сентября 1934 года на заседании президиума Иссинского райисполкома слушался вопрос о её закрытии. Постановили: 1) Имея в виду, что церковь пришла в совершенную ветхость и закрыта техническим надзором как пришедшая в ветхость; 2) церковь не работает с 1932 года и имеет задолженность по страхплатежам вместе с пеней в сумме 591 руб. 80 коп., налог со строений и земренты с пеней в сумме 883 руб.; всего 1474 р. 80 коп., церковного совета нет и взысканий недоимки предъявлять некому; церковь не охраняется и находится в бесхозяйственном состоянии, – считать Починковскую церковь закрытой и реализовать как госфондовское имущество. Просить крайисполком утвердить настоящий протокол».

29 января 1935 года крайисполком утвердил снос церкви, кирпич с которой пошёл на продажу. [5]

Рождествено

Деревянный храм **в честь Рождества Христова** построен в 1786 году тщанием генерала Николая Ивановича Бахметева.

На 1915 год в нём служил священником Иоанн Петрович Гречанин, рукоположенный в этот сан к Рождественской церкви в 1907 году в 53-летнем возрасте. Уволенный по прошению матери из 1-го класса Краснослободского духовного училища в 1868 году, он в том же году стал исполнять должность дьячка в с. Леплейке Инсарского уезда. С 1874 по 1881 год служил в армии, выйдя в запас унтер-офицером лейб гвардии Конного полка. Затем поступил на должность псаломщика в с. Казарку Городищенского уезда, в 1882 году был перемещён к Преображенской



Елизаров Иван Петрович

церкви г. Пензы и посвящён в стихарь, а в 1883 году рукоположен в сан диакона. В 1885 году переведён к Покровской церкви г. Пензы на псаломщическую должность. В 1895 году утверждён экономом Пензенского духовного училища. В 1904 году перемещён в с. Коломасово Наровчатского уезда диаконом с оставлением экономом училища. 18 октября 1907 года определён на священническое место к церкви Рождествено Мокшанского уезда. В 1913 году утверждён законоучителем местного земского училища и награждён набедренником, а в 1917 году – скуфьёю. В 1914 году прихожане поднесли ему икону в знак благодарности за понесённые труды. [1]

В 1924 году церковь сгорела «вследствие пожара всего населённого пункта». От церкви остался только расплавленный металл от колоколов, который был сдан на станцию Булычёво. Полученное страховое вознаграждение за сгоревшую церковь было потрачено на приобретение сельхозмашин, литературы, радиоприёмника и на «другие культурные нужды». [2] В списке лишенцев, составленном в этом году, священник отсутствует, видимо, после пожара он переехал в другое место.

С селом Рождествено связан родившийся здесь 28 декабря 1885 года Иван Петрович Елизаров. В 1908–1912 годах он служил псаломщиком в полковой церкви, а в 1912 году – в своём родном селе. В 1930–1936 годах находился в заключении. В июне 1947 года назначен псаломщиком в с. Усть-Вазерки Бессоновского района. В 1959 году вышел за штат. [3]

В 1895 году к Рождественской церкви в сан священника был рукоположен Николай Андреевич Касаткин, через два с половиной месяца после этого перемещённый в с. Щепотьево Чембарского уезда. 13 марта 1938 года он был расстрелян в г. Пензе. [4]

Симанки

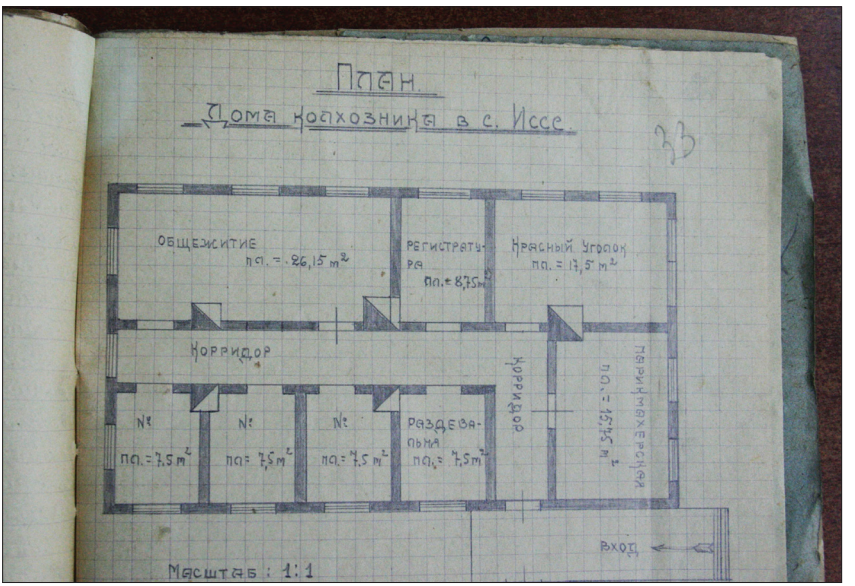
Деревянный храм **во имя Троицы Живоначальной** построен в 1890 году.

В 1904 году священником сюда был рукоположен Иван Иванович Ардентов, родившийся 18 сентября 1876 года в с. Доншино Чембарского уезда и в 1898 году окончивший Пензенскую духовную семинарию. До своего поступления в с. Симанки в течение 6 лет он работал старшим

учителем второклассной школы в с. Большой Луке Керенского уезда, а в 1901 году был рукоположен в сан диакона к церкви с. Большой Луки. В 1909 году награждён набедренником, в 1914 году – скуфьёю. В 1917 году утверждён членом благочиннического совета. В Симанках он находился и в 1928 году. [1]

В 1921 году на должность псаломщика был определён местный крестьянин Пётр Николаевич Маркин, родившийся в с. Симанках в 1872 году. Членами церковного совета на 1928 год состояли Пётр Ильич Богомолов (председатель и староста), Родион Иванович Логинов, Иван Трофимович Логинов, Гавриил Кузьмич Власов, Александр Иванович Кочетков, избранные 1 января 1926 года. [2] Против них незамедлительно были приняты меры: Р. И. Логинов и Г. К. Власов 6 октября 1929 года были арестованы и 13 декабря осуждёны на 3 года ссылки в Северный край «за участие в кулацкой группе, которая вела агитацию против советской власти, распространяла слухи о её кончине». [3]

19 марта 1937 года на общем собрании граждан села, собравшихся в количестве 62 человек из 135 имеющих избирательные права, слушался вопрос о закрытии церкви и передаче её в с. Иссу для постройки Дома колхозника, было принято соответствующее постановление и создана



План Дома колхозников в с. Иссе, построенный из Троицкой церкви с. Симанок

специальная комиссия из трёх человек для оформления материала и сбора подписей граждан о закрытии церкви. [4]

10 человек не побоялись поставить свои подписи против закрытия их церкви. Это Пелагея Евграфовна Боронова, Нина Степановна и Марфа Самсоновна Тимонины, Андрей Николаевич Маркин, Екатерина, Варвара, Аксинья и Фёдор Никифоровы, Гавриил Иванович Шикунов и Агафья Семёновна Фомичёва. Это дало основание секретарю комиссии по делам культов отметить в заключении по делу о закрытии церкви в с. Симанках, что массовая работа вокруг закрытия церкви проведена слабо. [5]

Из числа несогласных Андрей Николаевич Маркин, 1883 года рождения, 12 декабря 1937 года был арестован и 25 декабря тройкой при УНКВД по Тамбовской области приговорён к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. [6]

24 марта 1937 года постановлением президиума Иссинского райисполкома церковь в с. Симанках была закрыта. А 26 сентября 1937 года президиум Куйбышевского облисполкома утвердил закрытие церкви, из которой был построен в с. Иссе Дом колхозников. [7]

Сипягино

Деревянный храм **в честь Сошествия Святого Духа** построен во 2-й половине XVIII века. Закрыт 18 ноября 1929 года постановлением общего собрания граждан и приспособлен под избу-читальню. [1]

Священником к Духосошественской церкви в 1913 году был рукоположен Иоанн Васильевич Баклашкин, перемещённый после 1916 года в с. Кисловку Инсарского уезда, о котором в статье на это село уже было сказано. С 3 апреля 1917 года в церкви образовалась священническая вакансия, а с 28 апреля 1917 года – и псаломщическая. [2]

Никаких сведений о послереволюционных служителях церкви найти не удалось.

Соловцово

Деревянный храм **во имя Рождества Пресвятой Богородицы** построен в 1874 году.

15 сентября 1903 году на священническое место сюда поступил Владимир Константинович Небосклонов, в 1890 году окончивший Пензенскую духовную семинарию. В 1891 году епископ Митрофан (Невский) рукоположил его во священника к церкви села Верх-Большой Каурец Наровчатского уезда. В 1892 году Небосклонов перешёл в с. Старые Пи-

чуры того же уезда, где прослужил до 1903 года, являясь законоучителем инородческого училища и помощником духовного следователя. В 1896 году награждён набедренником, в 1900 году – скуфьёю, в 1910 году – камилавкой, в 1916 году – наперсным крестом. В 1914 году утверждён благочинным 2-го округа Мокшанского уезда. [1] В 1924 году семья священника Небосклонова – он сам, его жена Татьяна Васильевна и дети – Алевтина и Ольга были внесены в список лишённых избирательных прав по с. Соловцовке. [2]

В 1908 году псаломщиком Рождество-Богородицкой церкви стал Павел Фёдорович Глазунов, в 1917 году рукоположенный в сан диакона с оставлением на прежнем месте, а в 1922 году в сане священника переведённый в с. Архаровку. [3]

23 января 1925 года на заседании Степановского волисполкома слушался вопрос в отношении использования бывшего церковного дома. Группа граждан с. Соловцовки в количестве 61 чел., выселяющихся на бывший хутор Гришина, ходатайствовали о передаче им этого здания вместе с надворными постройками на сооружение школы и оборудование пожарного обоза. Волисполком постановил удовлетворить их ходатайство, поскольку церковный дом начал расхищаться. [4] 30 марта 1925 года Мокшанский уисполком получил сообщение, что Пензенский губисполком не возражает против передачи здания церкви в с. Соловцовке под школу. [5]

Место церкви в с. Соловцово. 2012 г.

Церковь с. Соловцовки, по сути, была закрыта 24 января 1930 года решением общего собрания. [6] 11 марта восемь комсомольцев села пришли в неё, чтобы освободить здание от культового имущества. В результате собралась толпа женщин человек в 200, выгнала комсомольцев из церкви и одного из них избила. Однако комсомольцы не успокоились и 21 апреля повторили свою попытку. Но и она была пресечена таким же образом. [7]

17 мая 1930 года в Пензенский окрисполком поступило заявление от Екатерины Степановны Бирюковой – уполномоченной от группы верующих с. Соловцовки, в котором она, сообщая, что большая часть людей на собрании, принявшем постановление о закрытии церкви, не была, просила сделать соответствующее распоряжение, чтобы верующим не чинили препятствий для исполнения религиозных обрядов. [8]

Нужно сказать, что окружной адмотдел ещё 7 мая 1930 года разослал всем начальникам районных административных отделений Пензенского округа письмо с перечислением случаев направильных действий местной власти по отношению к верующим, упомянув в нём и соловцовский инцидент, тем самым признав незаконность закрытия храма в с. Соловцово. Заслуживает внимания преамбула этого письма: «До сих пор имеют место факты закрытия церквей административным порядком, решением РИКов, с/советов, ячеек без утверждения вышестоящих органов, против желания значительного большинства крестьян, причём фактическое закрытие церквей производится после принятия постановления о закрытии церкви общим сельским собранием. Это незаконное закрытие церквей в ряде случаев сопровождается нетактичными действиями со стороны представителей местной власти, а также сотрудников наших органов (милиционеров), оскобряющими религиозные чувства верующих». [9]

Тем не менее, 26 июня 1930 окрадмотдел сообщал в президиум Пензенского окрисполкома: «Принимая во внимание, что по сведениям, представленным райисполкомом, в с. Солосцово 409 чел., пользующихся избир. правом, из такового числа 272 ч., т. е. подавляющее большинство требует закрытия церкви, и то, что на переоборудование здания под школу средств уже имеется 2250 руб., окрадмотдел полагает необходимым церковь в с. Солосцовке закрыть, передав здание таковое для приспособления под школу». [10]

8 июля 1930 года президиум Пензенского окрисполкома постановил: «Принимая во внимание, что имеется ходатайство граждан села [2]72 чел. из 409, пользующихся избирательным правом, о закрытии церкви и приспособлении её под школу, возбудить ходатайство перед крайисполкомом о расторжении договора на пользование молитвенным зданием и о разрешении его ликвидации в целях приспособления для культурно-просветительных нужд». [11]

Трёхсвятское (Старотрёхсвятское)

Деревянный храм **во имя трёх святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста** построен в 1839 году тщанием помещика Александра Максимовича Литвинова.

С 1906 года священником здесь служил Иаков Васильевич Беляков, родившийся 30 апреля 1856 года. После окончания в 1871 году Нижнеломовского духовного училища он до 1878 года состоял учителем земской школы в Чембарском уезде, затем был определён на должность псаломщика в с. Соловцовку. В 1881 года рукоположен в сан диакона. В следующем году перемещён в с. Городок Пензенского уезда, в 1883 году – в с. Терновку того же уезда, в 1885 году – к Мироносицкой кладбищенской церкви г. Пензы. В 1886 году назначен на должность эконома Пензенской духовной семинарии. 16 октября 1894 года рукоположен в сан священника к церкви с. Леплейки Мокшанского уезда, а 27 июля 1906 года перемещён в с. Трёхсвятское. В 1909 году утверждён окружным духовником. 8 ноября 1912 года назначен председателем строительного комитета по постройке каменного храма в с. Каменном Броде. Награждён набедренником (1903) и скуфьёю (1908). [1]

В 1910 году на псаломщическое место получил назначение Василий Иванович Журавлёв, сын крестьянина с. Старой Михайловки Саранско-

Вид на ту часть с. Трёхсвятского, где стоял храм. 2012 г.

го уезда. [2] Неизвестно, оставался ли кто из них в церкви после революции.

21 февраля 1929 год сюда был рукоположен во священника Пётр Михайлович Жуков, который, заполняя в следующем году анкету на себя как на священника Димитриевской церкви с. Николаевки, писал: «привлекался в селе Трёхсвятском Иссинского района в 1929 году, но оправдан, а за что, совершенно не знаю».

Видимо, после отъезда его из села постановлением общего собрания граждан церковь в 1930 году и была закрыта. Всё её имущество сельсоветом было продано, а в 1931 году решением райисполкома здание было сломано и передано на школу. [3]

Данное решение местной власти закреплялось постановлением Средне-Волжского краевого исполкома от 18 января 1931 года, в котором говорится: «Считаясь с выраженным желанием гр-н с. Трёхсвятского, учитывая отсутствие в этом селе школы и то, что верующие могут удовлетворять свои религиозные потребности в церкви с. Каменный Брод, находящегося на расстоянии 3-х клм от с. Трёхсвятского, – с закрытием церкви и использованием здания под школу согласиться». [4]

Сейчас невозможно найти не только места храма, но и вообще проехать в ту часть села, где он располагался.

Уварово

Каменный храм **Воскресения Христова** построен в конце XVIII века тщанием князя Николая Владимировича Долгорукова.

С 1911 по 1915 год священником в Воскресенской церкви служил Николай Михайлович Никольский, родившийся 23 июля 1890 года в с. Канаевке Городищенского уезда, куда он перевёлся 31 июля 1915 года после кончины там своего отца протоиерея Михаила Ивановича Никольского, настоятеля Рождество-Богородицкой церкви. В 1929 году он был арестован в с. Канаевке и 12 февраля 1930 года приговорён к расстрелу. Скончался в тюрьме до приведения приговора в исполнение. [1]

На его место к Воскресенской церкви поступил священник Александр Александрович Горин, родившийся 15 апреля 1889 года в с. Репьёвке Сердобского уезда Саратовской губернии в семье личного почётного гражданина. В 1911 году он окончил Пензенскую духовную семинарию и в 1912 году был рукоположен в сан священника к Преображенской церкви с. Обловки Пензенского уезда. Являлся законоучителем двух земских школ – в с. Обловке и д. Грязнухе Чембарского уезда. 9 августа 1915 года перемещён согласно собственному прошению к Воскресенской церкви села

Горин Александр Александрович.
1911 г.

Уварово Мокшанского уезда, где состоял законоучителем местной церковно-приходской школы. В 1917 году награждён набедренником, в 1921 году – скуфьёю, в 1924 году – камилавкой и в 1928 году, по представлению епископа Кирилла (Соколова), – наперсным крестом. В 1920–1921 годах состоял членом благочиннического совета. В июне 1930 года он стал священником Успенской церкви с. Елизаветино Мокшанского уезда. [2]

Псаломщиком при нём состоял Андрей Абрамович Надысев, уроженец Белогорья Мокшанского уезда. В 1906 году он был определён на псаломщическую должность к Михайло-Архангельской церкви родного села. В 1909 году взят на военную службу. 27 апреля 1913 года назначен псаломщиком Покровской церкви с. Красаевки Наровчатского уезда, а 27 июля того же года переведён в с. Уварово.

В Воскресенской церкви управлял хором, а в школе вёл общее пение. Во время 1-й мировой войны вновь взят на военную службу, состоял на должности полкового адъютанта. Его обязанности в это время в Воскресенской церкви исполнял заштатный псаломщик Сергей Фёдорович Кадышевский, родившийся в с. Широкоисе Инсарского уезда в 1843 году. Вернувшись в с. Уварово, Андрей Абрамович Надысев состоял в Воскресенской церкви диаконом до 1927 года, затем перешёл в Иссу.

Артамонов Матвей Прокофьевич

Псаломщиком в Уварово в начале 1920-х годов был Матвей Прокофьевич Артамонов. [3]

После отъезда священника Горина в с. Елизаветино новый договор с Иссинским райадмотделом на пользование зданием церкви и культовым имуществом 11 июня 1930 года заключили члены церковного совета М. Ф. Панюшкин (председатель), Ф. Е. Никонов и Р. М. Алексашкин. [4]

Церковный староста Роман Михайлович Алексашкин был выслан из села в 1931 году. [5]

В 1930 году временно священником в с. Уварово состоял Дмитрий Терентьевич Сидорин, уроженец села Бибикова Мокшанского уезда, но 26 ноября того же года он по прошению был перемещён в с. Чернцовку Пензенского района, где в 1931 году был арестован и приговорён к трём годам ссылки. В 1937 году его снова арестовали и приговорили к расстрелу. [6]

Видимо, уход его из с. Уварова был связан с рукоположением в сан священника к Воскресенской церкви бывшего псаломщика Матвея Прокофьевича Артамонова, местного уроженца (1889 г. р.), который и служил в ней до её закрытия, продолжая и после этого проживать в родном селе. 23 января 1938 года его арестовали, 1 февраля приговорили к высшей мере наказания и 7 марта расстреляли в г. Пензе. В селе ещё долго помнили, как он стоял у своей церкви с воздетыми кверху руками и мо-

Воскресенский храм в с. Уварово. 2012 г.

лился, чтобы не разрушили церковь. Она и сейчас стоит, спасённая его молитвами. [7]

По сведениям райисполкома, верующие отказались от церкви в 1932 году, и в 1933 году её закрытие было утверждено крайисполком. Колокола сняли и отправили на станцию Булычёво, здание церкви заняли зерном. [8]

4 сентября 1932 года на место священника сюда пожелал поступить Пётр Буланов-Лаптасов из с. Николаевки, написавший соответствующее заявление, однако 12 сентября он отозвал его, решив остаться на прежнем месте. [9]

31 мая 1937 года комиссия, составленная из членов Иссинского райисполкома и Уваровского сельсовета, произвели техническое освидетельствование церкви и написали в акте, что «за всё существование данного времени ремонтов никаких не делалось, отчего внешние стены кирпича представляют отвратительный вид, т. е. кирпич выкрашивается, и дальнейшее существование в таком виде оставлять невозможно. Указанное здание в данное время используется под зернохранилище колхоза «Двигатель социализма». Последнему поручить не позднее 5 июня освободить и ключи передать Уваровскому сельсовету». [10]

В 1992 году в селе вновь был зарегистрирован православный приход и началось восстановление церкви и приходской жизни при активном участии Евдокии Павловны Артамоновой – родственницы священномученика Матфея.

Украинцево

Каменный храм **во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла** построен во 2-й половине XVIII века. Восьмерик был сломан и настоящая расширена в 1905–1911 годах. При церкви находилась деревянная усыпальница.

21 сентября 1907 года священником сюда был назначен Андрей Владимирович Муромский, родившийся 14 августа 1866 года. После окончания в 1882 году Пензенского духовного училища он с 1885 года служил псаломщиком в церкви с. Нагаева Инсарского уезда, в 1892 году был перемещён в с. Токмово того же уезда. В 1895 году рукоположен в сан диакона к церкви с. Ускляй, в 1896 году перемещён в с. Новое Сучкино всё того же Инсарского уезда, а в 1905 году рукоположен в сан священника к церкви с. Рождествено Мокшанского уезда. С 1885 по 1905 год состоял учителем церковно-приходских школ, а с 1905 по 1917 год – законоучителем и заведующим школами. В 1913 году был награждён небедренником, в 1921 году – скуфьёю, в 1924 году – камилавкой. [1]

Его сын Александр Андреевич Муромский, родившийся 29 июня 1893 года в с. Токмово Инсарского уезда, в 1921 году окончил медицинский факультет Томского университета и с 1 июня работал первым санитарным врачом в г. Барнауле, обслуживая весь Барнаульский округ. В Алейском врачебном участке открыл санитарно-гигиеническую лабораторию, для чего приобрёл в Москве лабораторное оборудование. В 1937 году был репрессирован. [2]

В 1905 году на должность псаломщика к Петропавловской церкви после окончания Пензенской духовной семинарии поступил Борис Константинович Богоявленский, родившийся в 1884 году. С 1906 по 1909 год он занимал место учителя в местной школе. Послереволюционная судьба его неизвестна. [3]

С февраля 1933 года служба в церкви перестала проводиться. [4] 2 декабря 1934 года в краевую культовую комиссию было написано письмо, подписанное Филаретом Титовичем Волокитиным, действующим якобы от имени всех членов церковного совета религиозной общины Петропавловской церкви. В нём говорилось следующее (даётся в более или менее удобочитаемом виде):

«Настоящим просим Вас, товарищ начальник, в том, что наш с/с, а тем более колхозный председатель Милешин Александр Сергеевич на-

Петропавловский храм в с. Украинцево. 2012 г.

сильно тормозит нам, не даёт проводить нам церковную службу, тогда как у нас церковь оплачена страховка даже и за 1934-й год, на что есть при нас здесь квитанция, документальное доказательство, мы можем показать. Мы стараемся, аккуратно уплачиваем, и при всём этом даже мы ходатайствовали как пред РИКом, и даже краем и центром Москвой, и всегда нам разрешали служить, но колхозный председатель А. Милехин эти бумаги нам не показывал, а старался скрывал и нам не показывал, и уничтожал, а служить нам не давал, а церковные ключи находятся у нас, а он на свою власть двери проломал и насыпал колхозного хлеба. Мы хотя ему, община верующих, и разрешила один зимний придел, он отгорожен каменной стеной от большого храма, дала ему, и он засыпал хлебом, а зачем же он сломал дверь на свою власть и засыпал большой храм. А мало это, на свою власть и озорство сломал кирпичную печь круглую, а другие церковные вещи похитил, поломал, поворовал, и всё это на свою власть, даже и не подчиняется высшим органам, да это что за самовольник какой. Служба остановилась по случаю арестовали священника 1934 г. в марте месяце [15-го], с тех пор озорует и не даёт нам проводить церковную службу, угрожает нам арестом и ссылкой, но мы пребегаем к Вам, товарищ начальник, войдите в наше положение, разрешите открыть нам службу и дайте бумагу лично нам на руки, а копия им, чтобы нам руководствоваться, просим, просим, разрешите, к сему...» (далее идут фамилии членов церковного совета, подпись церковной старосты Турчковой Марии Петровны, подпись Волокитина за себя и за председателя церковного совета). [5]

Письмо подобного содержания с дополнительными подробностями Волокитин в тот же день написал и в крайисполком. [6]

14 декабря 1934 года краевой исполком направил в Иссинский райисполком его жалобу на неправильное занятие церкви, слом голландской печи, дверей и самовольного изъятия книжного шкафа председателем колхоза Мелешиным и потребовал объяснений. [7] В свою очередь, 28 декабря 1934 года Иссинский райисполком затребовал объяснений у сельсовета. Украинцевский сельсовет отвечал: «закрытие церкви под ссыпку хлеба сделано не самовольно, а с согласия церковного совета, так как служба всё равно не производится. А в отношении взятия шкафа, то он взят во временное пользование, в отношении слома голландской печи, то её не сломали, а разобрали, так как она пришла в ветхость». [8]

12 марта 1935 года в селе провели общее собрании членов колхоза имени 6-го съезда Советов, на котором постановили: церковь в с. Украинцево закрыть и здание оборудовать под зернохранилище с устройством закромов. За это решение проголосовало 140 человек, против – 21 и воздержались – 4 чел. [9]

Однако провести такое собрание с нужным для местной власти решением было проще, чем предметно ответить на запрос крайисполкома по поводу жалобы. Райисполком долго тянул с ответом в вышестоящую инстанцию, и Куйбышевский крайисполком трижды напоминал ему об этом, обязывая прислать ответ не позднее 10 июня, затем – 30 августа и 20 ноября 1935 года. [10]

И только 12 ноября 1935 года был наконец-то составлен акт проверки жалоб церковного совета по вопросу закрытия церкви, проведённой комиссией в составе секретаря и члена Украинцевского сельсовета, счетовода правления колхоза и заведующего Иссинским райфо, с одной стороны, и бывших председателя, старосты и двух членов церковного совета – с другой.

В результате было установлено, «что члены церковного совета о посланной жалобе совершенно не знают, никаких попыток и разговоров со стороны председателя колхоза Милешина и других членов сельсовета об аресте и ссылке членов церковного совета не было. Церковь закрыта была в 1933 году, в феврале месяце, с тех пор никакой службы не производилось. Всё церковное имущество находится под охраной правления колхоза «6-го съезда Советов». Церковный совет никаких платежей за церкву не платит. Члены церковного совета никакого ходатайства в части открытия церкви не имеют и, со своей стороны, считают, что здание церкви используется целесообразно, и, со своей стороны, считают необходимым всё госимущество передать в распоряжение государства». [11]

Спрашивается, неужели нужен был почти год, чтобы провести проверку жалобы? Видимо, не обошлось здесь без давления на членов цер-

Вид на Петропавловский храм с востока. 2007 г.

ковного совета. Зато теперь Иссинский райисполком мог сообщить в комиссию по культам при Куйбышевском крайисполкоме, «что члены церковного совета жалобы никакой не подавали и не считают нужным подавать жалобу. Никаких угроз со стороны предколхоза тов. Милешина по адресу членов церковного совета не было, что подтвердилось проверкой». [12]

В данном контексте представляет интерес автор жалоб – личность довольно любопытная.

Хрисанф Титович Волокитин, как звали его в миру, родился на Украине, в 1899 году окончил Киевскую духовную семинарию, но почему-то никак не мог получить священства, само собой разумеющегося после полученного им образования (возможно, никакой семинарии он и не оканчивал). Затем он более десяти лет служил псаломщиком в селе Вознесенка Павлодарского района Казахстана и только уже в советское время – в 1925 году был рукоположен в сан диакона, а в следующем году – в сан священника с перемещением в с. Даниловку Павлодарского района Семипалатинской области. Но долго ему священником служить не пришлось, так как вскоре он был осуждён народным судом на 3 года лишения свободы за эксплуатацию домработницы, повредившей себе ногу. Наказание отбывал в Павлодарской тюрьме, однако через полтора года заключение

Филарет (Волокитин Хрисанф Титович)

ему было заменено исправительными работами, – он стал руководить строительством кирпичного завода близ с. Вознесенки, где ранее служил псаломщиком. Выйдя в 1929 году на свободу, вернулся на своё прежнее место службы. В 1930 году его церковь закрылась, и Волокитин перебрался в Кировскую область, где в том же году его арестовали и приговорили к трём годам лишения свободы. Начались его мытарства по лагерям.

В 1931 году он совершил побег, после чего появился в Мордовии. По нескольку месяцев служил священником в разных сёлах, периодически арестовывался, но быстро выходил на свободу, в 1933 году был сослан в г. Мелекесс Ульяновской области, а в 1934 году по состоянию здоровья освобождён. Считается, что в 1935 году он принял монашество, вероятнее всего – в Москве от григорианского митрополита Виссариона (Зорина). Однако написанная им в с. Украинцево 2 декабря 1934 года жалоба подписана Волокитиным Филаретом Титовичем, то есть его мирское имя Хрисанф заменено новым монашеским. Получается, что он был пострижен в монашество с именем Филарет в 1934 году и некоторое время проживал в с. Украинцево, а уже потом перебрался в Москву, где григорианский митрополит Виссарион возвёл его вначале в архимандрита, а в 1937 году в сан архиепископа. 20 сентября 1937 года митрополита арестовали, и Филарет переехал в Пензу. В 1941 году он стал в Москве священником Даниловской кладбищенской церкви, в сентябре того же года поселился в г. Егорьевске Московской области у своей бывшей жены, был оттуда выслан и переехал в Пензенскую область. Пытался наладить отношения с обновленческим митрополитом Александром Введенским, но места в его церковной ориентации получить не удалось. В 1943 году был арестован в Пензе по стандартному обвинению в антисоветской агитации и приговорён к пяти годам ссылки в Казахстан, где ему присудили ещё 10 лет. На свободу вышел только в 1954 году. [13]

Теперь вернёмся к Петропавловской церкви. 31 мая 1937 года представители местной власти провели её техническое освидетельствование, из которого видно, что кирпичный фундамент, особенно под колокольней, выкрошился местами до 30–40 см; колокольня отклонилась от вертикали до 1 м, угрожая обвалом, и держалась только на металлических анкерах; крыша сильно прохудилась, в результате чего стали мокнуть стены, стёкла окон были побиты. В сделанном по результатам обследования заключении предлагалось: 1) кирпичную колокольню немедленно разобрать (она стоит до сих пор); 2) на отремонтированной в 1905 году части здания перекрыть крышу и покрасить её масляной краской, окна остеклить; 3) правлению колхоза немедленно очистить помещение от зерна и других вещей и ключ передать Украинцевскому сельсовету. [14]

Широкоис

Каменный храм **во имя Казанской иконы Божией Матери** построен в 1858 году на средства Ольги Васильевны Кашкаровой.

21 ноября 1914 года к Казанской церкви был рукоположен в сан священника Александр Александрович Тассов, родившийся 27 октября 1891 года. В 1913 году он окончил Пензенскую духовную семинарию и 8 октября поступил учителем в Трофимовскую церковно-приходскую школу Городищенского уезда. 31 августа 1914 года рукоположен в сан диакона к церкви с. Чертково Пензенского уезда и в том же году в сан священника. В с. Широкоисе он находился до лета 1922 года, после чего перешёл в с. Липяги Мокшанского уезда, а на его место поступил его брат Николай Александрович Тассов. [1]

Родился он в 1894 году в с. Лебедёвке Пензенского уезда. В 1915 году окончил Пензенскую духовную семинарию и был направлен на место псаломщика в с. Еремеевку Городищенского уезда. Где-то в 1926–1927 годах он из с. Широкоиса перебрался в Гольцовку Мокшанского уезда, где в 1929 году был арестован и 14 октября приговорён к высшей мере наказания. По одним сведениям, был расстрелян 24 октября 1929 года в Пензе, а по другим – умер от сердечного приступа перед расстрелом. [2]

Место Казанского храма в с. Широкоисе. 2016 г.

В марте 1922 года была составлена опись церковных ценностей, хранящихся в церкви с. Широкоиса, предназначенных к изъятию на основании постановления ВЦИК от 26 февраля 1922 года в помощь голодающим. В числе оприходованных вещей значились и серебряные позолоченные венцы с высокочтимых икон Спасителя и Божией Матери, которые церковно-приходской совет просил не снимать. [3]

28 марта 1924 года на собрании жителей с. Широкоиса, на котором присутствовало 85 человек, решался вопрос о перерегистрации религиозной общины. Для заключения договора с уисполкомом и приёма церковного имущества был избран новый церковный совет в количестве 13 человек, в который из прежнего состава вошли председатель церковного совета Семён Петрович Плеханов и казначей Порфирий Гаврилович Журкин, сохранившие свои посты и в новом совете. [4]

Диаконом-псаломщиком Казанской церкви на 1924 год был Марк Дмитриевич Потапов, местный крестьянин, родившийся 29 марта 1871 года. В 1905 году он заступил к Казанской церкви на должность псаломщика, а в 1917 году был рукоположен в сан диакона, оставаясь на псаломщической вакансии. [5]

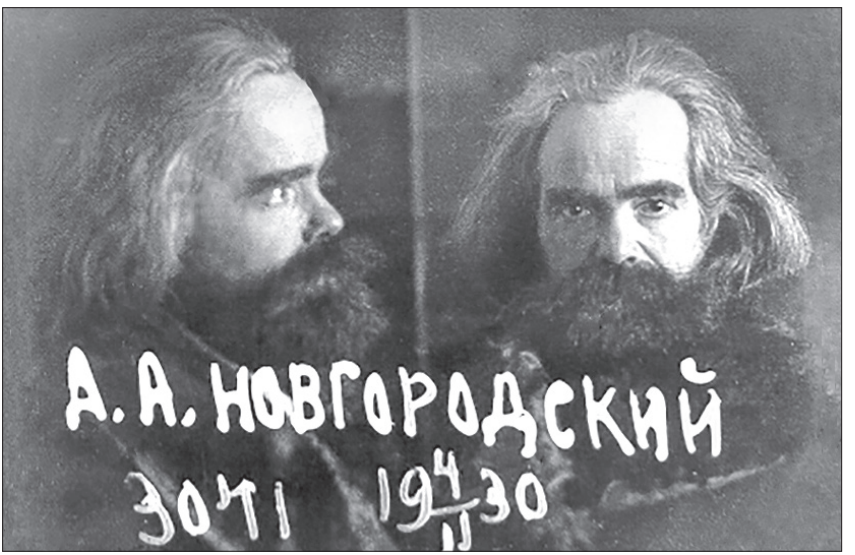
После Николая Тассова священником в с. Широкоис поступил Мефодий Евфимович Боканов, прибывший сюда из с. Посопной Пелетьмы

Тассов Николай Александрович

Мокшанского уезда. Пробыл он в Широкоисе до 1929 года и затем убыл в с. Старую Кутлю, где почти сразу же был арестован и приговорён к трём годам содержания в лагере, заменённого ссылкой. В 1933 году освободился. На 1948 год состоял священником Троицкой церкви в с. Усть-Вазерках Бессоновского района. [6]

На место Боканова священником в с. Широкоис был назначен Алексей Адрианович Новгородский, родившийся в с. Белогорье Мокшанского уезда 25 апреля 1883 года. Уволившись в 1902 году из 2-го класса Пензенской духовной семинарии, он полгода проработал учителем церковно-приходской школы в с. Мордовской Пишле Инсарского уезда, а затем последовательно служил псаломщиком в Успенской церкви Мокшана, Введенской и Духосошественской церквах Пензы. В 1908 году был рукоположен в сан диакона. В 1917 году переведён в с. Лунино Мокшанского уезда. 4 ноября 1924 года рукоположен в сан священника к церкви с. Тёпловки Мокшанского уезда, а оттуда епископом Кириллом (Соколовым) 12 мая 1929 года перемещён в с. Широкоис. [7]

6 января 1930 года церковь в с. Широкоисе постановлением общего собрания была закрыта, но вскоре вновь открылась согласно предписанию Пензенского окрадмотдела от 14 мая того же года. [8] Поводом к отмене решения послужило следующее обстоятельство: «В с. Широкоис



Новгородский Алексей Адрианович

Иссинского района на почве незаконного закрытия церкви произошло массовое выступление женщин в числе 200 человек, собравшаяся толпа требовала немедленного открытия церкви, из толпы были выкрики «бей коммунистов». Аналогичное выступление повторилось через 18 суток». [9]

В секретном информационном письме об этом говорится с дополнительными подробностями: «1) 4/III-30 г. в с. Широкоисе после закрытия церкви служитель культа Новогородский А. А. собрал группу женщин и повёл среди них агитацию против Соввласти, сагитированные им женщины собрались к зданию с/совета и требовали открыть церковь. 2) 22/III в с. Широкоисе женщины в числе 200 чел. собрались к зданию с/совета и требовали открыть церковь, нанеся побои учительнице». [10]

Считается, что священник Новгородский был арестован 6 января 1930 года, то есть сразу после решения общего собрания о закрытии церкви. Откуда тогда появилась связанная с ним дата 3 марта 1930 года? Но как бы то ни было, 25 марта 1930 года священник был приговорён к 5 годам лишения свободы. После отбытия срока служил в с. Лунино. В 1937 году вновь был арестован и 22 октября расстрелян в Пензе. [11]

Второй раз церковь в с. Широкоисе закрылась 25 июля 1932 года по решению общего собрания и была превращена в клуб. [12]

31 мая 1937 года комиссия из представителей райисполкома и Широкоисского сельсовета произвела осмотр церкви, в результате чего обнаружила, что «внешние стены имеют и горизонтальные щели, и выкрошенный кирпич, кровля часть раскрыта, окна стёкол не имеют, дождь, снег проходит, здание требует неотложного ремонта и удаления из здания всего имущества, принадлежащего колхозу «Маяк революции», и ключи передать Широкоисскому сельсовету». [13]

2 июня 1937 года на общем собрании колхозников Широкоисского сельсовета, на котором присутствовал 101 человек, был заслушан акт районной комиссии о признании здания бывшей церкви непригодным к эксплуатации ввиду раскрытой крыши и побитых стёкол. Постановили выкупить здание церкви в пользу колхоза «Маяк революции», отремонтировать одну половину под клуб, а вторую использовать под кладовую, снять купола и «произвести культурный вид здания». [14]

21 сентября 1938 года Иссинский райисполком постановил отдать по просьбе колхозников Широкоисского сельсовета здание церкви под клуб. 8 октября 1939 года оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Пензенской области утвердил это постановление. Осенью 1939 года с церкви сняли железо для достройки Иссинской средней школы. В 1939 году в здании размещался клуб. [15]

6 апреля 1940 года в райисполком обратился директор Широкоисской неполной средней школы Коротков с заявлением, в котором говорилось следующее: «Настоящим прошу передать школе деревянный купол с крышей до каменных стен на бывшей церкви в с. Широкоисе для нужд школы. Часть леса будет использована на ремонт школы (устройство дровняка, уборной и ремонт здания № 2), весь непригодный лом будет использован на топливо в 1940–41 учебном году в школе». Данный вопрос был решён положительным для шолы образом на заседании Иссинского райисполкома от 19 апреля 1940 года. [16]

ИСТОЧНИКИ

Вступление

[1] http://www.suslony.ru/Penzagebiet/issa.htm.

[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 60 об., 61; оп. 3, д. 6, л. 54.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 81, л. 1.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 1.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 23.

[6] https://ru-wiki.ru/wiki/Раскрестьянивание.

Архаровка

[1] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 18, 20 об.; ф. р-1201, оп. 1, д. 29, л. 15–15 об.

[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 18 об. – 20.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 43–44; д. 36, л. 18.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 23.

Бекетовка

[1] В книге Е. Белохвостикова «Церковь без крестов. Гонения на Православие в Лунинском районе» (П., 2004, с. 33) это село ошибочно причислено к Мокшанскому району, где была своя Бекетовка, влившаяся в 1988 году в с. Дмитриевку.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2699, л. 279 об. – 281 об.; д. 2704, л. 6 об. – 7 об.

[3] Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову (далее в ссылках – Мартиролог). М., 2014, с. 464; ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 668 об. – 669; д. 2699, л. 280.

[4] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2699, л. 280, 281; д. 2704, л. 7.

[5] ГАПО, ф. р-202 оп. 1, д. 306, л. 208, 213.

[6] ГАПО, ф. р-2, оп. 4, д. 96, л. 120–121 об.

[7] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2699, л. 299 об. – 300.

[8] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 207, л. 22–22 об.

[9] Тамбовский мартиролог (1917–1953) / Авт.-сост. В. Н. Сафронов, протоиерей Александр Сарычев. Тамбов, 2007, с. 111.

[10] https://ok.ru/turovka/topic/63239849028383.

[11] http://www.pereplet.ru/podiem/n8-06/Bashka.shtml.

[12] Дворжанский А. И. Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 2: Мокшанский р-н. П., 2016, с. 17–18; ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 32 об. – 33.

[13] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2699, л. 546 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 11, л. 19– 19 об.

[14] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 11, л. 19–19 об.

[15] Мартиролог, с. 120.

[16] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 11, л. 20–20 об.

[17] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 3, л. 16–16 об.

[18] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 3, л. 5.

[19] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 3, л. 4.

[20] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 3, л. 1.

[21] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 1; д. 55, л. 25.

[22] Дворжанский А. И. Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 2: Мокшанский р-н. П., 2016, с. 55.

[23] Архив УФСБ по Пензенской обл., дело № 9991; ГАПО, ф. р-1138, оп. 5, д. 6, л. 3–4; ф. р-202, оп. 1, д. 247, л. 112, 119 об.

Бестужево

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 246 об. – 247.

[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 15 об. – 16.

[3] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 27 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 160.

[4] Белохвостиков Е. П. Гонение на Православие в Пензенской области. 1917–1963 // «Пензенский временник любителей старины». 2014. Вып. 14 (далее в сносках – Временник), с. 103; ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55. л. 4, 13, 19, 21, 22, 23; д. 85, л. 6; ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 14–25, 30, 32.

Бутурлино

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 264 об. – 265; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 11-12, ч. оф., с. 118; Мартиролог, с. 257–258.

[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 9, л. 39–39 об.; Мартиролог, с. 242.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 22.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 13; д. 90, л. 2; Временник. с. 103.

Владыкино

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 13 об. – 14 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 20-21 , ч. оф., с. 163.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 14 об. – 15.

[3] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 295а, л. 98 об.

[4] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 306, л. 205 об. – 206.

[5] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 6, л. 54.

[6] Временник, с. 103; ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 48, 52; д. 2704, л. 13 об., 14 об.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 170.

[8] Временник, с. 103.

[9] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л.21.

Грибоедово

[1] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 6, л. 54, 55 об.

[2] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 295а, л. 98 об.

Гурьевка

[1] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 6, л. 54.

[2] ГАПО, ф. 1071, оп. 1, д. 6, л. 70.

[3] Мартиролог, с. 255.

Дмитриевка

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 272 об.

[2] ГАПО, ф. р-2, оп. 2, д. 2427; ф. р-202, оп. 1, д. 295а, л. 41 об., 98.

[3] http://forum.vgd.ru/1861/3209/1710.htm.

[4] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 612 об. – 614 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 25 об. – 26.

[5] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 273 об.; Мартиролог, с. 501–502.

[6] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2702а, л. 739 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 25 об.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 25 об.; http://peopleandwar.ru/forum/.

[8] Временник, с. 104; ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 6, л. 54.

[9] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 7, л. 46–47.

[10] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 7, л. 48–48 об.

[11] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 106.

[12] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 162–163.

Долгоруково

[1] Мартиролог, с. 252.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 280 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 38; д. 13, л. 7.

[3] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 280 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 38.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 13, л. 5–5 об., 7.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 12–13 об.

[6] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 23.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 90, л. 6, 7.

Знаменская Пёстровка

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 286 об.

[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 10 об. – 11.

[3] Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 381; http://forum.vgd.ru/?m=feed&a=list_warn2&u=203512 – Бухаров А. А. Зиминская быль. Иркутск, 1993.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 18.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 5.

[6] Временник, с. 104.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 3, 4–5.

[8] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 6.

[9] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 58–59; д. 94, л. 8.

[10] Ахив УФСБ по Пензенской области, дело № 10414.

[11] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 94, л. 8, 9, 9 об.

[12] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 94, л. 2.

Ивановка

[1] Временник, с. 104; ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 56.

Исса

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 301 об. – 305.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 301 об. – 302; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 39; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 14, ч. оф., с. 131.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 39.

[4] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 54 об. – 55; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 39–39 об.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 89, 94, 167–168.

[6] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 8.

[7] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 6–7 об.

[8] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 5, 11–11 об.

[9] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 10.

[10] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 49.

[11] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 3.

[12] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 51.

[13] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 2.

[14] ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 17.

[15] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 94, л. 10.

[16] Мартиролог, с. 342.

[17] Мартиролог, с. 457; Фаст М. В., Фаст Н. П. Нарымская Голгофа. Томск; М., 2004 (http://providenie.narod.ru/1070.html#9).

[18] Мартиролог, с. 130; https://drevo-info.ru/articles/13676668.html.

Каменный Брод

[1] ГАПО, ф. р-1201, оп. 1, д. 29, л. 12.

[2] ГАПО, ф. р-424, оп. 1, д. 125, л. 99, 100 об., 101–102.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 88.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 50.

Кисловка

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 328 об – 329.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 423 об.; Православная Мордовия в лицах: Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 1/ Авт.-сост. С. Б. Бахмустов. Саранск, 2003, с. 57–58.

[3] Мартиролог, с. 468; ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 27.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 27.

[5] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 1, с. 46.

Костыляй

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 322 об. – 324.

[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 109; ф. р-1201, оп. 3, д. 7, л. 146; оп. 3, д. 1, л. 46.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 106.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 111, 112–112 об., 113.

[5] Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 4104.

[6] Мартиролог, с. 28.

[7] Власов В. А., Степанова О. В., Тишкина А. В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. П., 2009, с. 300.

Леплейка

[1] Мартиролог, с. 486–487; ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 317 об. – 318.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 375 об. – 376; д. 2704, л. 26 об.

[3] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2700, л. 674 об. – 675; ф. р-202, оп. 1, д. 306, л. 209, 214.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 60 об.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 106.

[6] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 57.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 93.

Любятино

[1] Мартиролог, с. 229; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 20-21, ч. оф., с. 163.

[2] Мартиролог, с. 322–323.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 60 об., 61.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 170.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 20.

Николаевка

[1] Временник, с. 105; ГАПО, ф. р-424, оп. 1, д. 125, л. 65–70 об.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 366 об. – 367 об.; Мартиролог, с. 224–226.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 30 об.; 119–119 об.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 63 об.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 118–118 об.

[6] https://ru.openlist.wiki/.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 12, л. 2, 3–3 об., 22–22 об.

[8] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 367 об.

[9] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 30 об. – 31; https://ru.openlist.wiki/.

[10] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 12, л. 20, 35.

[11] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 12, л. 35–35 об.

[12] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 8.

Никольская Пёстровка

[1] Мартиролог, с. 467.

[2] Мартиролог, с. 445; ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 41 об.
[3] ГАПО, ф. п-1201, оп. 3, д. 1, л. 46.
[4] Мартиролог, с. 197; ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 306, л. 234.
[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 10–10 об.
[6] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 9.
[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 6.
[8] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 12.
[9] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 14.
[10] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 7.
[11] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 23.
[12] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 375 об. – 376, Мартиролог, с. 71–72.
[13] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 908, л. 4.
[14] ГАПО, ф. р-2391, оп. 1, д. 3, л. 63.
[15] Архив Пензенского епархиального управления, личное дело; ГАПО, ф. р-2392, оп. 1, д. 27, л. 111.
[16] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 692 об. – 693 об.; ф. р-2391, оп. 1, д. 6, л. 74; Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.
[17] Мартиролог, с. 202.

Починки

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 391 об. – 392; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 13 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 14, ч. оф., с. 131.
[2] ГАПО, ф. р-1071. оп. 1, д. 6, л. 13; ф. р-1201, оп. 1, д. 29, л. 10.
[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 11–11 об., 19–19 об.
[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 10, л. 1, 2, 11, 12–12 об., 13–13 об.
[5] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 2, л. 3, 4; ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 14; Временник, с. 105.

Рождествено

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 36 об. – 37 об.
[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 22.
[3] Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.
[4] Мартиролог, с. 183–185.

Симанки

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 430 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 34 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 4, ч. оф., с. 31–32.
[2] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 34 об. – 35.
[3] https://ru.openlist.wiki.
[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 29–33; ф. р-2038, оп. 1, д. 89, л. 4–9.
[5] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 89, л. 1, 10.
[6] https://ru.openlist.wiki.
[7] ГАПО, ф. р-2038, оп. 1, д. 89, л. 1, 12; ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 46; д. 85, л. 14.

Сипягино

[1] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 60 об., 61; ф. р-1201, оп. 3, д. 6, л. 54.

[2] «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 16-17, ч. оф., с. 148, 150.

Соловцово

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 38 об. – 39 об.

[2] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 295а, л. 41.

[3] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 39 об.

[4] ГАПО, ф. р-2, оп. 1, д. 2516, л. 75–75 об.

[5] ГАПО, ф. р-2, оп. 1, д. 2516, л. 73; ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 22.

[6] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 6, л. 55 об.

[7] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 1, л. 46.

[8] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 172.

[9] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 1, л. 46.

[10] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 170.

[11] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 171–171 об.

Трёхсвятское

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 200 об. – 201 об.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 201 об.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 33, л. 10.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 117.

Уварово

[1] Мартиролог, с. 312; «Пензенские епархиальные ведомости», 1915, № 17, ч., оф., с. 317.

[2] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 54 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 28 об. – 29; ф. р-1138, оп. 5, д.11, л. 12; Дворжанский А. И. Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 2: Мокшанский район. П., 2016, с. 39.

[3] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2699, л. 368 об.; д. 2704, л. 54 об.; ф. р-202, оп. 1, д.310, л. 45, 93.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 14, л. 1–4 об.

[5] Власов В. А., Степанова О. В., Тишкина А. В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. П., 2009, с. 84.

[6] Мартиролог, с. 423.

[7] Мартиролог, с. 33.

[8] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 23; д. 33, л. 9.

[9] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 118–119 об.

[10] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36., л. 56–56 об.

Украинцево

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 452 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 36 об.

[2] Врачи, чьи судьбы неизвестны. Из воспоминаний Александры Сте-

пановны Власовой, ветерана труда Алтайского края (http://miz.altai.ru/edit/main/12/40/); ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2696, л. 453.

[3] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 36 об.

[4] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 29.

[5] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 36–36 об.

[6] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 35–35 об.

[7] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 33.

[8] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 34.

[9] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 51, 52.

[10] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 30, 31, 32.

[11] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 29–29 об.

[12] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 55, л. 28.

[13] Мартиролог, с. 557–558.

[14] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 54–55.

Широкоис

[1] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2699, л. 388 об.; д. 2704, л. 58 об.; ф. р-202, оп. 1, д. 310, л. 157 об. – 158.

[2] Мартиролог, с. 453; Белохвостиков Е. П. Церковь без крестов. Гонения на Православие в Лунинском районе. П., 2004, с. 28.

[3] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 207, л. 54–55 об.

[4] ГАПО, ф. р-202, оп. 1, д. 310, л. 148–148 об., 150–158.

[5] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2704, л. 58 об.; ф. р-202, оп. 1, д. 310, л. 157 об.

[6] Мартиролог, с. 64.

[7] ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2700, л. 152 об. – 153 об.; ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 8–9.

[8] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 6, л. 60 об., 89.

[9] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 1, л. 46.

[10] ГАПО, ф. р-1201, оп. 3, д. 7, л. 146.

[11] Мартиролог, с. 316.

[12] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 25.

[13] ГАПО, ф. р-1971, оп. 1, д. 36, л. 53–53 об.

[14] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 36, л. 48.

[15] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 85, л. 23, 24, 25.

[16] ГАПО, ф. р-1071, оп. 1, д. 90, л. 3–4.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамова – 51
Августин (Беляев) – 24
Алексашкин Роман Михайлович – 67
Алексеевский Александр Петрович – 14
Аношкин Степан Андреевич – 25
Антоний 2-й (Николаевский) – 22, 57
Антонин (Трошин Артемий Николаевич) – 42, 43
Ардентов Иван Иванович – 59
Артамонов Матвей Прокофьевич – 66, 67
Артамонова Евдокия Павловна – 68
Архангельский Иоанн Фёдорович – 14
Баклашкин Иван Васильевич – 39, 40, 61
Бахметев Николай Иванович – 58
Башканков Владимир – 10
Беловзоров Иаков Иванович – 19
Беляев Александр Александрович (Августин) – 24
Беляков Иаков Васильевич – 64
Березенцев Иван Михайлович – 57, 58
Бирюкова Екатерина Степановна – 63
Богомолов Пётр Ильич – 60
Богоявленский Борис Константинович – 69
Боканов Мефодий Евфимович – 75
Бондаренко – 36, 53
Борис (Лентовский) – 7, 48, 57
Боронова Пелагея Евграфовна – 61
Буланов-Лаптасов Пётр Григорьевич – 48, 49, 68
Буренина Акулина Васильевна – 26
Быстров Стефан Георгиевич – 41
Бычков Леонтий Иванович (Леонид) – 15
Валовский Василий Михайлович – 43, 44, 54
Валовский Сергей Васильевич – 54
Варфоломей (Городцов) – 28
Василий (Левитов) – 31
Введенский Александр – 73
Викулов Яков Григорьевич – 57
Виссарион (Зорин) – 73
Владимир (Путята) – 17, 51
Власов Гавриил Кузьмич – 60
Волокитин Хрисанф Титович (Филарет) – 69, 70, 72, 73
Глазунов Павел Фёдорович – 7, 62
Горин Александр Александрович – 65, 66, 67
Грачёв Иван Петрович – 27, 28
Гречанин Иоанн Петрович – 58
Григорий (Медиоланский) – 22
Григорий (Соколов) – 7, 48, 49, 51
Гришин Иван Уварович – 23
Грушевский Евгений Васильевич – 23
Грушин Симеон Степанович – 14
Диалектов Владимир Дмитриевич – 19
Дилигенский Павел Владимирович – 11
Долгоруков Николай Владимирович – 65
Донсков А. – 35
Ева Чимкентская (Павлова Акилина Васильевна – 37
Евстифеев – 52

Елизаров Иван Петрович – 59
Жедринский Егор Михайлович – 7
Жуков Пётр Михайлович – 48, 49, 65
Журавлёв Василий Иванович – 64
Журкин Порфирий Гаврилович – 75
Зарин Александр Дмитриевич – 54, 55, 56
Зелёв С. В. – 14
Иоанн (Поммер) – 48
Иосиф, епископ Темниковский – 55
Ираклий (Попов) – 55
Кавендров Пётр Дмитриевич – 9, 10, 14
Кадышевский Сергей Фёдорович – 66
Калякайкин – 34
Карасёв Иван Макарович – 26
Карсаевская Антонина Николаевна – 32
Карсаевская Екатерина Николаевна – 32
Карсаевская Серафима Николаевна – 32
Карсаевский Николай Фёдорович – 31
Касаткин Николай Андреевич – 59
Кашкарова Ольга Васильевна – 74
Кашкин Григорий Гурьянович – 41
Кирилл (Поспелов) – 55
Кирилл (Соколов) – 7, 66, 76
Кирюхин Александр Саввич – 30, 51, 53
Киселёв Василий Дмитриевич – 25
Киселёв Емельян Прокофьевич – 25
Князьков Пётр Николаевич – 57
Кондраков – 52
Конин Лаврентий Андреевич – 17
Королёв Федот Васильевич – 16
Коротков – 78
Костюнин – 52
Кочетков Александр Иванович – 60
Кочетов Василий Петрович – 57, 58
Кочетова Лидия Васильевна – 57
Кубрин Андрей Васильевич – 14
Куликов – 29
Куликов Евфимий Фёдорович – 47
Кутлинский Виктор Дмитриевич – 45
Лабазин М. С. – 7
Левашов Пётр Иванович – 49
Лагунов Василий Емельянович – 58
Леонид (Бычков Леонтий Иванович) – 15, 16
Лионская Олимпиада Ивановна – 57
Литвинов Александр Максимович – 64
Логинов Иван Трофимович – 60
Логинов Родион Иванович – 60
Лукин Василий Иванович – 28
Лыздов Никита Степанович – 49
Любимов Александр Евлампиевич – 24, 25
Любимова Юлия Александровна – 24
Любкин Георгий Елисеевич – 19
Майоранов Павел Семёнович – 16
Макеев Матвей Иванович – 30
Малинин Пётр Алексеевич – 31, 32, 33
Маркин Андрей Николаевич – 61
Маркин Пётр Николаевич – 60
Марков – 29
Милешин (Милехин) Александр Сергеевич – 69, 70, 71, 72
Митрофан 1-й (Невский) – 61

Митрофан 2-й (Симашкевич) – 45
Муравлёв Василий Фёдорович – 43
Муромский Александр Андреевич – 69
Муромский Андрей Владимирович – 68
Надысев Андрей Абрамович – 31, 32, 66
Небосклонов Владимир Константинович – 61, 62
Небосклонова Алевтина Владимировна – 62
Небосклонова Ольга Владимировна – 62
Небосклонова Татьяна Васильевна – 62
Никифоров Фёдор – 61
Никифорова Аксинья – 61
Никифорова Варвара – 61
Никифорова Екатерина – 61
Никольский А. А. – 44
Никольский Михаил Иванович – 65
Никольский Николай Михайлович – 65
Никонов Ф. Е. – 67
Новгородский Алексей Адрианович – 76, 77
Овчинникова П. Д. – 30
Орнатский Пётр Иванович – 46
Павел (Вильчинский) – 22
Павлов Василий – 37
Павлова Акилина Васильевна (Ева Чимкентская) – 37
Павпертов Григорий Аркадьевич – 23
Панюшкин М. Ф. – 67
Перунов Иван Сергеевич – 36
Перунов Павел Сергеевич – 41
Петропавлов Косьма Дмитриевич – 49
Печёрин Иван Иванович – 17, 22
Печёрин Павел Иванович – 17
Плеханов Семён Петрович – 75
Подобедов – 11
Покровский Владимир Дмитриевич – 43
Полетаев Константин Иванович – 9, 11
Попов Григорий Васильевич – 27
Потапов Марк Дмитриевич – 75
Прихожев Андрей Иванович – 17
Протопопов Гавриил Александрович – 17
Протопопова Анна Гавриловна – 17
Разсказов Константин Алексеевич – 43, 44
Святогоров Григорий Лукич – 56
Святогоров Иоасаф Лукич – 31
Серафим (Юшков) – 56
Сиднев В. А. – 14
Сидорин Дмитрий Терентьевич – 67
Синайский Александр Иванович – 31
Смирнов Александр Александрович – 27
Сретенский Григорий Васильевич – 50
Стешин Степан Алексеевич – 31
Струйский Пётр Николаевич – 57
Тараканов С. П. – 9
Тархов Александр Фёдорович – 44
Тассов Александр Александрович – 74
Тассов Николай Александрович – 74, 75
Теплов Александр Константинович – 19, 20, 21, 22
Теплов Александр Петрович – 31

Теплов Константин Иванович – 22
Тимонина Марфа Самсоновна – 61
Тимонина Нина Степановна – 61
Тихов Василий Михайлович – 36
Тихов Николай Михайлович – 39
Тихон, патриарх – 11
Тихон (Никаноров) – 25, 45
Тихонов Егор Михайлович – 16
Тонитров Иван Павлович – 9
Тонитров Михаил Павлович – 8
Тонитров Н. Ф. – 9
Тонитров Павел Фёдорович – 7, 8, 9
Тонитров Фёдор Павлович – 9
Трошин Артемий Николаевич (Антонин) – 42
Троянов Николай Васильевич – 50
Трынов Василий Максимович – 36, 40, 41
Трынова Анна Яковлевна – 40
Турчкова Мария Петровна – 70
Уютов А. Авд. – 18
Уютов М. М. – 18
Фелонов Павел Ильич – 31
Феодоровский Иоанн Васильевич – 43
Филарет (Волокитин Хрисанф Титович) – 69, 72, 73
Филипп (Перов) – 48, 55, 56
Финогеев – 52
Фомичёва Агафья Семёновна – 61
Фролов Иван Иванович – 22
Чернозерский Пётр Иванович – 15
Чистов Иван Петрович – 49
Шакуров – 52
Шалаев Николай Егорович – 28, 30, 51
Шикунов Гавриил Иванович – 61
Шишкин И. С. – 9
Шубин – 34
Шукшин Сергей Иванович – 41
Щукин – 52
Яшин – 18

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 3
Архаровка 7
Бекетовка 7
Бестужево 14
Бутурлино 15
Владыкино 17
Грибоедово 19
Гурьевка 19
Дмитриевка 19
Долгоруково 24
Знаменская Пёстровка 27
Ивановка 31
Исса 31
Каменный Брод 38
Кисловка 39
Костыляй 41
Леплейка 43
Любятино 45
Николаевка 47
Никольская Пёстровка 49
Починки 57
Рождествено 58
Симанки 59
Сипягино 61
Соловцово 61
Трёхсвятское 64
Уварово 65
Украинцево 68
Широкоис 74
Источники 79
Именной указатель 87

Дворжанский Александр Игоревич

Гонение на Православие в Пензенском крае

Выпуск 3:

Иссинский район

Подписано в печать 18.01.2018 г. Формат 60x84/16
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Тираж 100 экз. Заказ № 18/01.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А. Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, офис 3
Тел.: (8412) 56-37-16